

love ♀ +

Эй,
ВЛЮБИСЬ В МЕНЯ!

*Так и ты однажды,
ты всё равно будешь со мной...*

Focsker

Эй, влюбись в меня! Том 1

«автор»

2023

Focsker

Эй, влюбись в меня! Том 1 / Focsker — «автор», 2023

Очередная лёгкая эротическая история об одном поезде, академии, парне и...
Книга содержит нецензурную брань

© Focsker, 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	57
Глава 17	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Focsker

Эй, влюбись в меня! Том 1

Глава 1

Евразийский экспресс

По железной дороге, связавшей Старый Свет и Дальний Восток, со скоростью свыше трёхсот километров в час двигался один из самых крупнейших и быстрее всех поездов, созданных новым человечеством. Мимо полуразрушенных гор, выжженных лесов, многочисленных воронок и кратеров размером с небольшую страну, огибая опасные радиационные зоны, Евразийский экспресс вёз новых абитуриентов в самый большой из когда-либо созданных людьми городов – Новый Сеул.

Именно там, в центре самого современного мегаполиса, построенного на пепелище двух некогда уничтоженных стран, мне как молодому герою и предстояло пройти своё пятилетнее обучение по контролю над сверхспособностями.

Брошюрка в моих руках, любезно предоставленная проводником, красочно описывала и завлекала молодых абитуриентов на те или иные факультеты, коих здесь насчитывалось огромное множество. Самым популярным и почётным считался Геройский факультет. Следом за ним шла не менее важная Военная кафедра, ну а третье место занимал факультет Исследований и Новых Технологий. Три учебных отделения, три Жемчужины Нового Сеула созывали под свои знамёна сотни тысяч учащихся, и ещё полгода назад я даже представить не мог, что мне посчастливится оказаться в их числе.

– Александр, ваш ход, – на общевразийском обратился ко мне смуглый кучерявый парень. Ади Буаселье являлся потомком французов, вынужденно мигрировавших в западную Европу. Худощавый, невысокий и застенчивый, узнав, что я из бывшего Калосса России, тот как-то даже побледнел, но спустя час-другой мы смогли найти общий язык, правда, своего полного имени он мне так и не назвал.

Вторым пассажиром в нашем вагоне являлся родовитый и гордый англичанин, по факту являвшийся полной противоположностью француза. Майкл Косгроув, ростом метр восемьдесят с хвостиком, плечистый, светловолосый, голубоглазый. Второкурсник спокойно говорил об истинных целях своего пребывания в академии. Вечно задирая острый подбородок и поправляя волосы, он постоянно говорил о развлечениях, выпивке и самых красивых женщинах, что благодаря своим способностям могли дать парню «такое», о чём тот и мечтать не мог. Слушать о его прошлогодних «победах» оказалось весьма интересно, особенно позабавил рассказ о героине по прозвищу Клон, способной создавать сразу несколько своих копий. Бедный Ади, покрасневший от подробностей, так и не сделал своего хода в игре, поспешил удалиться в туалет, оставив нас с англичанином угорать над его «непорочностью». Сам я, как и француз, являлся человеком с обидным клеймом «девственник». Да и как им не быть, когда уже с двенадцати лет отец, разругавшись с матерью и моими старшими сёстрами, увёз меня куда-то на хутор прочь от цивилизации и людей, где я, пытаюсь понять свои силы, под его чутким руководством провёл в тренировках тяжёлые шесть лет.

«Ты везунчик, Алекс», – произнёс Майкл, узнав о наличии у меня трёх способностей. Возможно, я соглашусь с ним через пару лет, но сейчас, пока на моём запястье красуется блокиратор, полностью подавляющий мои сверхспособности, неконтролируемая сила скорее угнетает, чем радует.

Индикатор на браслете с жёлтого сменился оранжевым, а следом, моргнув, стал ярко-красным. Старенький браслет редко использовался мною дома, поэтому его техническим состоянием я редко интересовался, и сейчас это грозило сыграть со мною злую шутку. Вытащив из-под сидения рюкзак, дважды перепроверил все отделы. Ни зарядного кабеля, ни сменной батареи. «Неужели я положил их в дорожную сумку и сдал в багажный отдел?» По моим прогнозам, заряда хватало на два таких путешествия до Сеула и обратно, и к такой подставе от собственной электроники я был не готов. Поинтересовавшись у Майкла, есть ли зарядка, получил насмешливое и глумливое: «Не пользуюсь». Перемещение в общественных местах людей, не получивших сертификат о стопроцентном владении силой, запрещалось и каралось по закону. А иметь проблемы в свой первый день и ещё до поступления мне ой как не хотелось. Вариантов оставалось два: дожидаться Ади, так как он тоже первогодка и, скорее всего, владеет либо зарядкой, либо батареей, или обратиться к проводнику. Вот только придётся ли мне покупать аккумулятор или его выдадут бесплатно? Денег у меня с собой ровно на месяц проживания и пропитания. Отец чётко дал понять, что транжирить честно нажитые у меня не получится. «Проклятье...»

– Да не переживай ты так, – видя моё беспокойство, произнёс Майкл. – Сейчас кучерявый придёт и всё устаканится, а вот, кстати, и он... – За стеной слышались чьи-то торопливые шаги, вслед за чем выдвигающая дверь резко распахнулась.

Такая же светловолосая высокая дама с тёмными выделяющимися стрелками на глазах неожиданно предстала перед нами. Чёрная отутюженная блузка, такая же чёрная юбка и высоко задранные чулки почему-то показались мне крайне вызывающими. Оглядев частично пустующее купе и с облегчением вздохнув, она с ходу бросила ко мне свою небольшую сумочку, а следом и сама разместилась рядом.

– Ну слава богу, хоть одно свободное место... – выдала девица с каким-то неестественно живым выражением лица, казавшимся больше пластиковой маской, чем человеческой плотью.

– Л-леди Ф-Флора? – заикаясь, приподнялся с места Косгроув.

– О, Мики, ты тоже здесь? – с усмешкой в голосе произнесла девушка, бесцеремонно закинув ноги на наш обеденный столик. Карты, в которые мы с Буаселье играли последние несколько часов, подпрыгнули и перемешались. Она что, сделала это специально? – Флора Фортун или леди Фортуна, как вам будет угодно, – протянув мне тыльную сторону ладони, произнесла нахалка. Она явно рассчитывала на некую галантность, вот только, увы, я не англичанин.

– Александр Андреевич Тэн. – Жму той руку.

Дрогнувший нервно глаз ничего хорошего мне не сулит и сжавшаяся с чудовищной силой кисть девушки, заставившая мои косточки прохрустеть, – тем более. Садистка явно намеревалась услышать просьбы или даже мольбы о пощаде, вот только я уступать не собирался и, максимально напрягшись, сдавил кисть девушки в ответ.

– Русские... – так и не дождавшись эмоций на моём лице, едко выплюнула англичанка.

– Что ты здесь делаешь, Флора? Вагон четверокурсников военного факультета далеко впереди, – после того, как наша дуэль на рукопожатиях завершилась, с облегчением выдохнул, а следом спросил Майкл.

– Я больше не учусь на военном и, по настоянию семьи, перевелась на геройский. К сожалению, с аккредитацией возникли проблемы, и теперь я точно так же, как и ты, младший братик, на втором курсе геройского... – прямо перед парнем перекинув ногу на ногу и полюбопытничав тому своё нижнее бельё, отозвалась Фортуна. Отведший взгляд в сторону, Косгроув не сильно то и обрадовался такому зрелищу. Казавшийся до этого крайне гордым,

волевым и сильным, парень поник перед статусом и влиянием своей внезапно образовавшейся родственницы.

– Мы едем уже больше суток, что ты забыла именно в нашем вагоне? – найдя в себе силы плавно отодвинуть, а следом и вовсе скинуть ноги сестры со стола, вновь спросил парень.

– Моими попутчиками оказались сраный камень и болотная чупокабра. От них так и несёт грязью да протухшей водой. Мерзость, – скрестив руки на груди, рыкнула героиня, злобно ткнув туфлей между ног Майкла. Каблук со скрежетом пробил мягкую сидуху и жестяную стенку за ней. Стопа вспылчивой особы, остановившись всего в паре сантиметров от гениталий Майкла, замерла. – Ты же не против, братишка? – Англичанин нервно сглотнул и молча кивнул.

«Интересно, все военные настолько отсаженные, или это нам так просто с попутчицей повезло?..» – игнорируя разного рода выпады и насмешки в нашу с Майклом сторону, ожидая француза, уставился в окно.

Мимо пролетали множественные столбы электролиний. Редкие деревни, разместившиеся по бокам кратеров, а также необъятные выжженные пустоши. Чёрные, с оплавившейся от некогда высоких температур землёй. За без малого двести лет, прошедших со дня «Звездоспада», многое изменилось. В учебниках по истории и географии часто говорилось о дне мирового объединения, но крайне редко рассказывалось о странах и миллиардах беженцев, так и не успевших это объединение увидеть. Такие великие страны как Австралия, Англия, Япония, Индия и большинство других мелких прибрежных и морских государств навеки прекратили своё существование, превратившись в народы кочевников, беженцев, судьбой которых стал поиск нового дома.

Тем временем, когда весь остальной мир сходил с ума, мои предки, жившие в центральной части России, вновь всё пропустили. Даже конец света до наших богом забытых краёв и тот не добирается. Всё, что ощутили жители «необъятной», успевшие покинуть опасные приморские города, так это множественные толчки, вспышки в небе да огромное число эмигрантов из Европы и всех приморских, островных стран.

Задремав под начавший барабанить по стеклу дождик, очнулся лишь тогда, когда кто-то дёрнул меня за рукав рубашки. Зевнув, глянул на наручные часы, а следом с ужасом на красный моргающий индикатор блокиратора. Минус двадцать процентов всего за час! При таком заряде блок уже начинал пропускать импульсы и волны, влияющие на окружающий мир. Отец говорил, что мои силы крайне опасны и влияют на психику людей. Как точно – мы так и не выяснили, но становится вредителем и преступником в свой первый день за пределами дома я точно не собирался. Где-то в вагоне есть кнопка вызова проводника. Вот только где? Все парни из вагона как назло пропали, а на моём плече, пуская тонкую струйку слюны, дремала эта хищная Флора, будить которую мне ой как не хотелось.

Пробежался взглядом по верхним приборным панелям. Кондиционер, свет и ещё с полдесятка каких-то непонятных тумблеров. Нажимать все? А если что-то сломаю... Всё же я слишком далёк от цивилизованного мира и его современных «ноу-хау».

Потянув руку к одному из переключателей, ухом ощутил крайне жаркое дыхание, вслед за которым, дразня моё нутро, послышался мягкий и протяжный стон. Словно обнимая меня, рука светловолосой, стриженной под каре Флоры плюхнулась мне на живот, а следом, пальцами цепляясь за пуговицы рубашки, сползла до ремня брюк. Она реально спит?

Застыв с поднятой рукой, ещё раз взглянул на облокотившееся на моём плече порозовевшее лицо. Веки и брови, нещадно разукрашенные в черный, всё так же оставались закры-

тыми. Узкие губки, словно из пластика, находились всего в десятке сантиметров от моих, из-за чего сладкое дыхание, отдававшее свежими фруктами, начинало навязывать честному и порядочному «мне» дурные мысли.

При взгляде на такую историю матери о таинстве первого поцелуя, чувствах и прочем отходили на второй план. Желание становилось всё сильнее. Понимая, в каком положении, пытаюсь разорвать зрительный контакт, но тут случайно натываюсь на расстёгнутую чуть ли не до половины блузку, из-под которой, словно магнит, на меня глядит серый, полупрозрачный лифчик, плотно прижимающий к себе упругую женскую грудь. Пальцы поднятой руки нервно задёрнулись. Резко подняв голову и уставившись взглядом в потолок, зубами прикусил нижнюю губу. «Плохо, очень плохо...» – снизу всё стало наливать кровью, блокиратор предупреждающе завибрировал, а пальцы Флоры, сорвавшись с ремня, остановились на ширинке моих брюк.

Я видел, как вместе с подымающейся тканью, облегающей спрятанный под одеждой орган, приподнимаются и женские пальцы. Через одежду чувствовал теплоту её руки, и эта случайная ситуация, грозившая мне огромными неприятностями, сводила мужское нутро с ума. Где Майкл, Ади? Почему их ещё нет? Как вообще такое могло произойти?

Вновь томный вздох, а следом некий скрип. Не в силах удержаться, опять перевожу взгляд на приоткрывшуюся мне женскую грудь. Одна из двух передних застёжек расстегнулась?! Лифчик Фортуны слегка сполз, и под углом я уже мог чётко видеть розовый, выпирающий из-под серой ткани контур её соска. Женская грудь, впервые так близко и почти оголена... Слегка подаюсь вперёд, дабы лучше рассмотреть, в ответ на что ладонь девушки лишь сильнее упирается в мой окаменевший орган. Чётко ощущаю дрогнувшие пальцы Флоры и вновь гляжу на её покрасневшее лицо. Всё так же спит, пуская слюни. Единственная не прижатая рука, забыв о тумблере и прочем, тянется к блузке. Тяжёлое дыхание становится сложно контролировать, на лбу проступает пот. По полной осознавая, что совершаю незаконное деяние, с трудом заставляю себя остановиться. «Спокойней, Саня, держи себя в руках, это лишь первый день в обществе, ты не должен облажаться». Собрав всё мужество в кулак, возвращаю руку обратно к приборной панели, и тут происходит неожиданное.

Едва не кроша всё моё наследство, англичанка со всей своей богатырской силой сжимает руку, отчего я, дёрнувшись, случайно пальцами задеваю сразу все тумблеры над нами. Очнувшись, зевая и что-то бормоча, девушка достаёт из сумочки какой-то флакон и залпом выпивает его содержимое.

– Ваша одежда... – Лишь когда она слегка отдалилась, заметил край задранной чёрной юбки и показавшуюся из-под неё тоненькую серую резинку.

– Ой, чёрт... Тут было так жарко, извини перваш¹ – Прихватив ткань взмокшей блузки, отодвинула ту от бюстгалтера ещё больше дамочка, так и не обратив внимание на свою юбку. «Каких же дров я чуть не наломал, осёл...» – глядя на мерцающие огоньки над приборной панелью, подумал я, а после спросил у Флоры на счёт пропавших парней. Как оказалось, моя попутчица, пока я спал, умудрилась довести до слёз француза, вслед за чем послала обоих за напитками. Удивительно, как при этом всем мне удалось всё так же беззаботно дрыхнуть? Да и шея чего-то побаливала.

Уже спустя полминуты к нам в купе вбежали проводник, врач и техник. Отчитав меня, словно шестилетнего, проводник, хмуро зыркнув на Фортуну, хотел было и ей пару ласковых оставить, но высокомерная и резкая на слово Флора одним грубым «захлопнись» сразу завершила их словесную перепалку. Предоставленный ею жетон учащейся, а так же несколько прикрепленных к ним наград за военные игры, словно всё дозволяющий билет, вынудили местный

¹ Перваш – Первокурсник, первогодка.

персонал, склонив головы, проглотить обиду на девушку. А вот меня решили раскрутить по полной, взяв под руки, сорвали старый браслет и тотчас повесили новый, более увесистый.

– Молодой человек, вы нарушили правила поведения в обществе, и в связи с этим...

– Он был под моим наблюдением, – неожиданно перебив техника, вступилась за меня разглядывающая свой маникюр Флора. – Его блок оказался неисправным, также я послала за сменным, но, к сожалению, посыльный растворился среди ваших вагонов, да и заряд ещё целый процент. Исходя из всего этого и ещё нового заряженного устройства на руке мальчишки, единственное, что вы можете, – взять с него объяснительную...

– Это уже не вам решать, – с покрасневшим лицом, взглядом разрывая Флору, произнёс проводник.

– Верно, – с улыбкой отозвалась героиня, – хотя могу предположить, что юристы семьи Косгроув и Фортун, а вместе с ними и суд будут явно на стороне ответчика. Пацан, – обратилась ко мне девушка, – максимум объяснительная и никаких штрафов.

– Благодарю, – глядя той прямо в глаза, с внезапно накатившей на меня волной уважения слегка поклонился. Характер у Фортуны действительно крайне скверный, но всё же она отмазала меня от наказания и, более того, вступилась, угрожая своими связями. Как говорил отец: «За добро следует платить большим добром». И я обязательно запомню эту оказанную мне услугу.

– Исчезни... – в той же грубой манере, в которой послала и персонал, отозвалась девушка, а следом, когда дверь за нами уже закрылась, жёстко добавила: – Е***ный девственник...

Глава 2 Ванесса?!

Евразийский экспресс считался лучшим поездом, созданным когда-либо человечеством. Быстрый, безопасный и, конечно же, комфортный, но последнее таковым являлось только для пассажиров. Местным работягам и блюстителям порядка приходилось терпеть далёкие путешествия чуть ли не в каморках. В одну из которых, к слову, меня и привели.

Дверь вагона распахнулась, впереди меня стоял стол, три стула, два из которых уже были заняты. У окна весело булькая закипал электрический чайник, питающийся напрямую от руки чем-то раздосадованного проводника. Работяга в строгом красном костюме и полукруглой кепочке, чем-то напоминавший швейцара из старых отцовских фильмов устало морщился и постоянно – в прямом смысле этой фразы – сыпал искрами из глаз. Его собеседница, блондинка с длинным конским хвостом, расположившаяся напротив, весело махая руками и хохоча, рассказывала историю, интерес к которой у проводника отсутствовал напрочь.

Державший меня за воротник мужчина при виде обернувшейся голубоглазки тяжело вздохнул, а следом, запрокинув голову, принялся свободной рукой массировать глаза:

– Ну ёп твою мать, Ванесса, меня же всего несколько минут не было, что ты опять натворила? – простонал мой конвоир. Улыбка во все тридцать два растянулась на симпатичном светлом личике девицы.

– О, а вот и мой любимый агент 007. Ноль девушек, ноль денег, семь сантиметров. – Пояснив шутку, подмигнула мне блондинка, а следом, полностью забыв о своём прошлом собеседнике, повернулась к нам.

Её беззаботное общение с другим проводником, а также не спадающая с лица улыбка ввели меня в заблуждение. Стоило нам лишь пересечься взглядами, я понял – она не так проста. Сейчас на девушке красовались чёрные брюки, блузка и воротник облегающего костюма, скрывавшегося под тонкой тканью. Одежда первого курса военной кафедры, или всё же геройского, но костюмы не дают первогодкам...

– Кого на этот раз поймали? Безбилетник, вор, насильник? Хотя на последнего он вообще не похож... – деловито прищурившись и задумчиво поднеся ноготок к губкам, вновь проговорила незнакомка.

– Не твоё дело, Ванесса, – холодно отозвался агент 007. – Что она учудила? – обратился мой пленитель к своему коллеге.

– Дождалась, пока ты уйдёшь, а после, послав свою попутчицу за напитками, отделила собственную голову и положила прямо у в хода в купе. Мало того, что своей кровью всё вокруг залила, так ещё и попутчица её от страха под себя наделала и отключилась, до сих пор в лазарете откачивают, – пальцем толкнув в нашу сторону листок с объяснительной, устало пробормотал проводник.

– А почему одежда чистая? – вообще не удивившись и толкнув меня к стулу, спросил первый.

– Второй комплект, – положив одну руку на волосы, а вторую приставив к виску, весело отчиталась Ванесса. А после, вновь поглядев на меня, представилась: – Леди легко попадёшь, но хрен убьёшь к вашим услугам!

– Бессмертная? – с приоткрывшимся от удивления ртом спросил я.

– Ну пока ещё не умерла... – вновь показав улыбку от уха до уха, хохоча выплюнула девица.

Наше знакомство с Ванессой прошло в крайне весёлой форме. То ли качество по жизни отбитой, то ли её способность сделала дамочку такой – не знаю. Чётко понял лишь одно: неубиваемая – настоящее ходячее бедствие. В своё первое путешествие на экспрессе, желая выяснить, чья регенерация круче, Ванесса взорвала себя и своего оппонента прямо в вагоне. Благо в тот раз никто, кроме второкурсника, не пострадал. Ещё тогда, год назад, экипаж взял на карандаш эту особу, ну а последующее её возвращение поставило заключительную и жирную точку в окончательном диагнозе. Это же надо додуматься?! Соблазнить местного поварёнка, накачать того алкоголем, а после, завладев кухней, под видом стейка подать ехавшей вместе с ней группе студентов «частичку себя». Из красочных воспоминаний голубоглазой блондинки в тот день блевали все, даже те, кто просто принимал у неё объяснительную.

Пока я писал свою объяснительную, Ванесса до хрипоты в горле рассказывала об окружающих, своей учёбе и проблеме, из-за которой той пришлось отказаться от обучения на военной кафедре. «Полное отсутствие субординации и невыполнение приказов», – кто бы мог подумать...

Ощувив то ли першение в горле, то ли мой погасший к ней интерес из-за чёртовой объяснительной, которую я не мог написать уже больше получаса, блондинка, резко повернувшись к заваривавшему по второму разу чай проводнику, чувственно хлестанула меня своей увесистой косой по плечу.

– Ванесса, из академии просто так не выгоняют, и, если ты не прекратишь дурачиться, второй год, пусть теперь и на курсе героев, станет для тебя последним, скинут в С группу и забудут... – закончив заваривать горячий напиток, мягко и с заботой проговорил мужик с искрящимися глазами.

– Сначала во мне нуждалась армия, сейчас герои... – пафосно закинув ногу на ногу, произнесла блондинка. – Вывод? Я имба², сучки, так что хватит гавкать и подайте уже наконец будущей героине кофе, – как-то менее уверенно и без былой улыбки на лице, едко выплюнула девушка, в очередной раз переведя взгляд на меня.

По её резко сменившемуся настроению проводник понял – его услышали. Покачав головой из стороны в сторону и назвав Ванессу «неисправимой», мужчина достал с полки две кружки, а после поинтересовался:

– Мадам, какой напиток изволите?

– Кофе со вкусом рутины и повседневности, будьте любезны, – играя в аристократку, вздернув носик, попросила блондинка.

– Простите мисс, я вас не понял, – подыгрывая, отозвался проводник.

– Американо без сахара... – с грустью вздохнув, пояснила Ванесса.

Вскоре с бумагами было покончено. Пожурив пальчиком и напоив нас бесплатными кофейными напитками, добрый дядя проводник отправил меня восвояси, а сам взялся лично отконвоировать проблемную пассажирку к её посадочному месту. Мужик оказался не таким уж и злодеем: деньги не вымогал, вёл себя достойно, да и эта его агрессивность при первой встрече, скорее всего, возникла из-за конфликтной ситуации. Он всего лишь хотел припугнуть первогодку, а тут кто-то вмешался и давай права качать. Глядя на этого плечистого дядю, несмотря на всё содеянное заботливо и ласково обращавшегося с Ванессой, я думал, что их связывало нечто большее, чем просто случайное знакомство. Старый друг семьи, дальний родственник, бывший парень? Чёрт, касательно друзей... я ей ведь так и не представился, может,

² Имба – молодёжное сленговое слово, означающее нечто (героя, предмет), превосходящее по силе, способностям и прочему другие возможные аналоги.

поэтому она на меня так косо глядела... В любом случае эту неординарную личность при желании я точно отыщу.

Не успев дойти до своего законного места, почувствовал, как поезд сбавил скорость, а после, сделав поворот, продемонстрировал в огромном окне вагона прекрасный город, в который мы и направлялись.

Огромная чёрная воронка раскинулась на десятки километров во все стороны, отчего белоснежные башни многоэтажных высоток, разместившиеся в центре кратера, играя зеркалами под лучами выглянувшего из-за туч солнца, казались чем-то невообразимо красивым. Созданный метеоритом вал из песка и камней стал естественной преградой для сверкающего на горизонте океана и тех редких тучек, нещадно осыпавших морскую гладь своими слезами. Я впервые видел море, высотки, уходящие из земли куда-то в небеса, впервые за восемнадцать лет мне удалось поговорить с кем-то, кроме отца, матери и сестёр. Читая книжки и статьи о мире, я много раз представлял себе этот день, и пусть без проблем не обошлось, но я счастлив. Ведь именно сейчас для меня начнётся новая, взрослая и самостоятельная жизнь, о которой я так долго мечтал.

Новый Сеул, жди меня!

Глава 3

Помощь

Поезд прибыл на главный перрон согласно расписанию. Высыпавшие на улицу студенты и редкие пассажиры, не имевшие к академии никакого отношения, словно хищники, накиннулись на свои пожитки, выгружаемые из багажного вагона. Сумки разного окраса и формы довольно быстро двигались по длинному конвейеру. Уже в тот момент я понял, почему многие предпочитали возить свой багаж в ярких, броских или и вовсе разрисованных чемоданах, а не обычных чёрных, предоставленных академией сумках. Этим однотипных хреновин, которыми снабжали всех без исключения, на ленте оказалось слишком много, и искать свою, проверяя бирки, стало настоящим испытанием моих сил и нервов. Первыми на меня махнули Майкл и Фортуна, отыскать для которых свой позолоченный багаж оказалось минутным делом. Спустя полчаса вслед за ними я уже сам отправил на уходящий в академию автобус своего французского друга. Тот куда-то явно торопился, постоянно поглядывая в сторону остановки, и мне попросту не хотелось обременять парня личными заботами, к тому же свою разрисованную сумку он так же быстро отыскал. Эти ребята, в отличие от меня, знали, куда едут...

И батя мой тоже знал, козёл...

Со стариком мы плохо ладили: грубый, резкий, любитель физических нагрузок, бесконечных спаррингов и выпивки. Порой мне даже казалось, что он и не тренирует меня вовсе, а убить пытается, да и с матушкой и сёстрами мы из-за его решения перестали видаться. Странный во всех понятиях этого слова человек.

Очередная сумка оказалась в моих руках – очередной провал. Где-то в стороне стали раздаваться редкие выкрики с именами и фамилиями. Ребята, ищущие своё «богатство», принялись озвучивать находки других учащихся. От этого дело пошло быстрее и немного веселее. Ибо слушать и наблюдать за тем, как какой-нибудь парень из Европы пытается выговорить имя и фамилию азиата, та ещё потеха. Решив примкнуть к командному делу, так же перехватывая чужое, озвучивал то, что мог прочесть, к сожалению, часть вещей на бирках подписывалась хозяевами не на общем языке, что крайне усложняло дело. Перебирая одну за другой, не забывал прислушиваться к голосу толпы, и уже спустя минут десять чей-то звонкий женский голосок коверкая мои инициалы, поинтересовался во всеуслышание: «Где здесь вообще фамилия?!» Чёрт, судьба это или совпадение, даже представить не могу...

Подбежав к крикунье, погромче окликнул ту по имени.

– Ванесса, это моя сумка!

– О, так это ты Але-але-хан-са-ндр... – устав коверкать моё имя, та выругалась и продолжила: – Прости, но на общеевразийском ты пишешь ну прям максимально дерьмово, как ты вообще понял, что я тебя зову?

– Почувствовал. – Кивком поблагодарив ту, перенял из женских рук свою сумку и, поставив на землю, добавил: – Если будет удобно, можешь звать Алексом.

– Ну что же, Алекс, рада была поболтать, снова, а теперь извиняй, е****й конвейер, сам понимаешь. – Слегка потупив взор и опустив голову, вернулась к поиску Ванесса. От неё прямо веяло тоской. Вокруг нас шумело множество студентов, львиная часть из которых, сбившись в кучки, хохоча и ругаясь, представляла собой компании старых и новообразовавшихся друзей. Практически все разбились на группы, и только за ней, как, собственно, и за собой я не видел других людей.

– Я помогу, если ты не против? – встав рядом с длиннохвостой блондинкой, произнёс я.

– Ты не обязан. – В больших голубых глазах, уставившихся на меня, читалось удивление и желание принять помощь. Отвечать на это заявление я не стал и просто спросил полное имя и фамилию. Ванесса Виндвилуу, именно так звали эту эксцентричную и весьма симпатичную особу. Пару раз поднимая сумки и проверяя ярлычки, замечал, как на неё пялятся парни. Слышал, как её обсуждали, называя настоящей красоткой, уверен, и сама Ванесса прекрасно слышала, что о ней говорят, но отчего-то и бровью не веда в их сторону, хотя могла запросто припахать воздыхателей, отыскать свой багаж: пацаны точно не отказали бы той в услуге.

– Да еба**й в рот! – со злобой и треском вдарив чужой сумкой по конвейеру так, что тот аж зашатался, взревела блондинка, вмиг собрав на себе всё внимание окружающих и прервав хвалебные оды в свой адрес. Выпустив пар на чьей-то собственности, с полным пофигизмом отбросила сумку в сторону, взявшись за следующую. Характер не дай бог...

– Ванесса, ты же не в первый раз тут, почему не взяла себе цветную сумку ну или не купила какую-то выделяющуюся? – передав в руки очередного счастливчика багаж, обратился я к девушке.

– Денег нет, а академия бесплатные даёт, – коротко ответила та.

– А почему ленту яркую или безделушку выделяющуюся к той не прикрепила? – В очередной раз расширившиеся от удивления глаза блондинки вновь встретились с моими, от такого пристального взгляда мне даже стало как-то неловко. Неужели она об этом не подумала?

– Ты гений, Алекс, в следующий раз так и поступлю! – Ноль за наблюдательность, ноль за интеллект и семёрка за знание общеэвразийского матерного. – Кажется, у нас новый агент 007...

Где-то через полчаса, когда вещей на ленте практически не осталось, нам всё же удалось найти эту потрёпанную, старую сумку, которая, судя по внешнему виду, прошла через минимум два конца света. «Почему она в таком состоянии?» На этот вопрос, читавшийся на моём лице, Ванесса впервые грубо гаркнула на меня, дав чётко понять, мол, не моё это дело. Видимо, в истории девушки и этой вещи было нечто большее, чем просто желание сэкономить.

На улице вечерело, становилось холоднее, мы и ещё пара запоздавших абитуриентов под множеством нависавших друг над другом автомобильных магистралей ждали свой транспорт. Электронное табло троило и, грозясь вообще перестать работать, нервно то включалось, то выключалось. Нужный нам электробус, двигавшийся напрямик в академию, постоянно опускался в списке прибывавшего общественного транспорта всё ниже и ниже. Ребята, ожидавшие с нами, всё так же весело мечтали, шутили, обсуждали электронные новинки и какие-то ТВ передачи, о которых я даже не слышал.

Я так долго ждал этого момента, когда стану частью современного общества, и вот момент наступил, а мне даже поговорить с ними не о чем, ведь я понятия не имею, как правильно общаться с незнакомыми людьми.

Поймав мой взгляд, сконцентрировавшийся на толпе парней, стоявших в стороне, Ванесса вполголоса спросила, почему я не иду к ним. На что засмуцавшийся в своей нерешительности и полном неумении общаться я пафосно выдал, что не хочу ту оставлять одну. И лишь когда девушка назвала меня идиотом и бабником, понял, какую хрень сморозил.

Наблюдая за скоростными современными машинами и изредка пролетающими над нами людьми, потерял счёт времени и, в отличие от ребят в сторонке, начавших зудеть о плохом транспорте и прочих недостатках мегаполиса, спокойно дождался электробуса. Сумки наши, разумеется, таскать водитель не собирался. Оттого толпа ребят, прошедших первыми, токсично ворча и толкая друг друга, потянула поклажу в салон, не забыв при этом купить необходимый для проезда билет.

– А, в смысле платить? Я думала, проезд до академии бесплатный, – застопорившись передо мной, растерянно проговорила Ванесса.

– Бесплатные уже весь на академической площадке. Это рейсовый, время-то видели? – злобно гаркнул на ту старый водитель, чьё скукоженное лицо напоминало повядшую картошину.

– Но у меня пока нет денег, выдадут по при...

– Нет денег – ходи пешком. Выметайся, не задерживай очередь! – прокряхтел и сплюнул в приоткрытое окно дед, в сравнении с которым водитель, вёзший меня из дома к станции, показался божьим одуванчиком, а тот, между прочим, по его же рассказам, сидел и неоднократно. По багровевшему лицу Ванессы понял, что та едва ли сдерживается. Но на удивление девушка скандал закатывать не стала и, просто пропустив меня вперёд, начала спускаться по ступенькам.

– Два до академии, пожалуйста, – прихватив блондинку за шиворот чёрной блузки, проговорил я и вытащил бумажник. Водитель отчего-то вновь взглянул на блондинку и лишь потом уже на меня и мой кошелёк.

– Шестнадцать кредитов за два билета. – требовательно произнёс он, в ответ на что, я извлёк из отдела с мелочью три восьмигранные металлические монеты, номиналом десять, пять и один кредит. – А где на чай, деревня? Чё, о таком не слышали? Десять процентов от каждой услуги и покупки!

– Ах ты б***ь продажная, я тебе сейчас с**а дам и на чай, и на похороны, и на... – принявшись закатывать рукава, не выдержав, взорвалась злобой Ванесса, отчего дедок, вжавшись в кресло, тотчас впихнул мне в руку билет и тут же закрыл за собой кассовое окошко. «Осторожно, двери закрываются, следующая станция – Аллея Героев», – проговорил приятный механический женский голос, вслед за чем электробус резко дёрнулся, едва не завалив на меня блондинку. Старый хрен специально это сделал, не успею я ухватиться за поручень и придержать Ванессу, обоим бы нам лежать на пыльном полу. Едва в моей голове созрел вполне обычный вопрос из разряда «ты в порядке», как рука, которой я поймал Ванессу, нащупав нечто мягкое, едва не довела меня до микро инсульта.

Я и слова сказать не успел, как моя новоиспечённая подруга, взяв с пола сумку, причём мою, с безэмоциональным лицом двинулась вперёд к свободной паре сидений. Кажется, она обиделась.

– Извини, – догнав девушку, когда та уже уселась, произнёс я, а следом поставил её багаж на пустующее рядом место. От моего слегка резкого движения молния на старой сумке голубоглазой разошлась, продемонстрировав токсично розовую длинную штуку, чем-то напоминающую мужской детородный орган, лежавший сверху. От неожиданности произошедшего глаза Ванессы едва не выскочили из орбит, набрав полную грудь воздуха, та в спешке моей сумкой прикрыла содержимое своей.

– Лапай сколько хочешь, но только никому не говори, – обезумившими глазами глядя на меня, предложила Ванесса и, разумеется, я кивнул той в ответ. Вообще не ожидал, что она может быть такой застенчивой. Да и видел я только пару скомканных футболок, какие-то шорты и этот странный розовый макет.

Кажется, я слишком долго жил вдали от цивилизации и напрочь перестал понимать современные ценности, принципы и морали.

Глава 4

Игуана

Странные слова Ванессы слегка смутили. Возможно, та оговорилась, или я понял её не так. В любом случае приставать к ней я не собирался. Смелая и резкая ранее, сейчас она, прижимая к себе сумку, молнию которой мы так и не смогли починить, максимально отстранившись от меня, таранилась в окно, лишь изредка кидая в мою сторону косые взгляды. Так, в полной тишине, иногда прерываемой подуставшей компанией сидевших спереди, мы проделали весь остаток маршрута до станции «Геройская академия».

Стоило нам только выйти из электробуса, как подскочившая к Ванессе пара, тотчас подхватив сумку моей новой знакомой, волнительно залепетала. Мужчина в годах, смуглый, темноволосый, и точно такая же женщина, общались с девушкой как с родственницей, пусть и внешне совершенно отличались от неё.

– Спасибо за помощь, Алекс, – шокировав своей благодарностью не только меня, но и своих, по-видимому, опекунов, перед тем, как исчезнуть в салоне дорогого автомобиля, проговорила Ванесса.

– Обращайся. – Махнул той на прощание я. Кажется, в отличие от меня, прибывшего сюда в поиске общежития, у блондинки на вечер намечались совершенно другие планы. И почему её тогда не забрали со станции? Странное место, странные люди...

Огромная стена высотой минимум двадцать метров с моего угла обзора полностью скрывала академию. Чуть поодаль от остановки созываемые каким-то левитирующим над землёй парнем в супергеройском трико собирающиеся прибывающие абитуриенты. Кто на машине, кто на такси, несмотря на поздний час, толпа становилась всё больше и больше. Разделив нас на группы «первашей» и «второкурсников», левитирующий, предоставив нашу компанию из полусотни студентов своему помощнику, сам же остался дожидаться других опаздывающих ребят коих по его списку ожидалось ещё очень и очень много.

Из-под строгого чёрного костюма на нас своими чёрными провалами глаз глядел охваченный пламенем череп. То ли мужчина, то ли женщина – по форме понять я так и не смог – взмахом руки отворил здоровенные ворота, за которыми разместилась одна из самых влиятельных и могущественных организаций в мире. Огромная площадь из множества строений, возведённых вокруг одного, являлась настоящим комплексом. Здесь тебе и зелёные лужайки, и сады с фонтанами, и даже позолоченные статуи, воздвигнутые в честь первых людей, получивших за свои заслуги перед мировым обществом звание героя.

Устроив небольшую экскурсию вдоль главного входа в основной учебный корпус, именуемый местными как «Колизей», огненноголовый сопроводил нас до очередной высотки и передал в руки консьержки. Пухлая, бочкообразная женщина ростом под два метра сразу же оповестила нас о том, что данное строение находится под надёжным обнуляющим полем героини по прозвищу Зеро, и каждый, кто опасался своих сил и способностей, может снять с рук блокиратор. Толпа весело загудела, защёлкали браслеты, и только я, пройдясь по белому прибору, ставшему за последние дни частью меня, слегка потупился. Отец запрещал снимать или отключать его в скоплении людей, постоянно напоминая о моей силе, и вот теперь я должен пойти наперекор его наставлениям.

– Не стесняйся, парнишка. – Хлопнула меня по спине консьержка, отчего из позвоночника чуть все рёбра не повывлетали. – Госпожа Зеро одна из сильнейших героев мира, что входит в сотню лучших. Даже беснующие третьекурсы под её статичным полем теряют до

девяноста процентов своей силы, к тому же за вашим общежитием постоянно ведётся наблюдение. – Видя мою растерянность, женщина утомительно вздохнула, а после, подняв руку с браслетом, снизила его мощность до одного процента. В висках сразу что-то кольнуло. «Ох уж эти трусливые первогодки», – отозвалась в моей голове мысль женщины.

Из трёх дарованных мне способностей две я контролировать не мог. Одной из них как раз и являлась телепатия. Срабатывающая произвольно, она сильно расходовала мои силы, истощая тело, из-за чего дома я постоянно засыпал ещё до захода солнца. И это ведь только одна из способностей, на которую поле не очень-то и повлияло.

Видя, как скривилось в болезненной гримасе моё лицо, женщина, чувствуя вину за содеянное, выставила цифру пятьдесят процентов.

– Извини, малец, но тебе всё равно рано или поздно придётся овладеть своей силой.

«Тогда, по-вашему, зачем я здесь?!» – хотелось ответить, но я промолчал, а после, получив свой номерной ключ, отправился напрямиком в комнату.

Голова слегка кружилась, кое как ориентируясь в неизвестном мне пространстве и кабинке, именуемой лифтом, при помощи своих более продвинутых сверстников попал на нужный этаж. «Деревенщина. Это уж точно», – вспоминая слова водителя электробуса и то, как глумливо глядели на меня мои же одногодки, про себя повторил я. Ну виноват я что ли, что первый раз в городе?!

Побродив минут десять по огромному этажу, не без той же удачи наткнулся на комнату с нужными мне цифрами. Комната четыре тысячи четыреста сорок четыре встретила незапертой дверью и крайне шумной, праздничной обстановкой. На пороге небрежно было разбросано множество пар обуви как мужской, так и женской. Громко играла музыка, мерцали яркие огни. Миновав ванную, а следом за ней коридор, ведущий на кухню, вышел в большую и просторную квадратную комнату, вдоль каждого угла которой стояло по кровати, а в середине за столом, явно притянутым из нашей же кухни, собралась компания молодых и крайне специфичных личностей.

– О, а вот и наш номер три! – подскочив со стула и сбросив с коленок девчущку, что ростом едва дотягивала до полутора метров, произнёс крепко сложенный парнишка, чьи волосы и брови в свете разноцветных ламп казались какими-то зеркальными.

– Привет, сосед, – щёлкнув пальцами и вырубив музыку, отозвался другой. Невысокий, одетый в джинсовую безрукавку на голое тело и с множеством прыщей на лице, он выглядел одним из тех, кого в прошлом называли «хипстерами» и чьё движение, как говорили по телику, вновь набирало популярность. – Меня зовут Хан, того стального парня Син, позади тебя сёстры Ай и Вен, ну а это... – Указав рукой на коротконогую, с обидой поглядывавшую на стального парня девушку, прыщавый задумался, по-видимому, он забыл имя единственной в этой комнате, кто не являлся азиаткой.

– Сандра, – сделав шаг ко мне навстречу, представилась коротышка, её глаза чем-то напоминали звериные. Ответил той рукопожатием и улыбкой. Как оказалось, все в этой компании, кроме нас с желтоглазой, чьи корни брали своё начало в утонувшей Италии, друг друга знали. Выпивка, громкая музыка и световое шоу Хан объяснил своей способностью, что действовала подобно силе героини Зеро, только в другом масштабе, и сопровождалась совершенно иным эффектом. Всё, что он в текущем положении мог, так это поддерживать барьер, глушивший семьдесят процентов звуков, исходивших из спальной комнаты, хотя, как по мне, одно уже это говорило о его умении управлять своей силой под воздействием внешних факторов. Ведь не подойди я в плотную к двери и вовсе ничего бы не услышал.

Звук заблокирован, окно забаррикадировано одной из способностей сестёр Ай и Вен, а Металмэн Тао, как себя называл пафосный крепыш, притянул с собой почти целую сумку спиртного, общим объёмом коего можно весь этаж напоить.

– Ты ведь русский, да? Говорят, вы стойкие и много пьёте, – с каким-то вызовом спросил крепыш, коего мне, в свою очередь, шутливо хотелось назвать металлоломом. Решив, что лучше буду его так звать про себя, отрицательно кивнул. Догадываюсь, к чему может привести моя лишняя гордость и упорство, да и к тому же я действительно не умею пить. – Скромность – это хорошо. Хан Сё, налей нашему русскому другу полную рюмку Байцзю³, проверим, так ли силён их дух, как говорят старшие!

Так и знал, что этим всё закончится. Весело скакнувший к сумке Хан ловко извлёк из запасов товарища литровую бутылку с красной этикеткой и бесцветной жидкостью внутри. На первый взгляд, та же водка, но запах совершенно не такой, как у продукта, коим накачал меня на день совершеннолетия отец. По пятидесятиграммовым стопкам растеклась прозрачная жидкость. На меня глядели с вызовом, ребята устроили для гостя настоящее испытание и целый турнир на стойкость, побеждать в котором я точно не планировал. Дабы не обидеть новых знакомых, залпом проглотил содержимое стакана, а после, стараясь скопировать поведения своего отца, приложив рукав к носу и пытаясь загасить пылающее горло, вдохнул запах синтетической ткани.

– Воу-воу, Александр, попей или скушай чего, – переглянувшись между собой, с опаской проговорили китайцы. В глазах зарябило, химический запах спиртного, обжигая горло и нос, пошёл куда-то не туда, отчего с моих глаз чуть не потекли слёзы.

– После первой не закусывают. – Рукой схватившись за вспыхнувший пламенем желудок, сел за стол и, извлекая все свои немногочисленные кулинарные изыски, выделенные отцом на дорогу и первое время, поделился с парнями и подошедшими к нам девушками. Азиатам очень понравился этот жест, и те в ответ поступили точно так же.

Я всегда считал пьянство отца чем-то скверным, постыдным и даже не предполагал, что за это и какие-то пафосные слова, сказанные после выпитой рюмки, тебя могут настолько сильно зауважать. Вспоминая все его пьяные бредни, рассказы о странствиях и людях, как тот учил, три рюмки выпил с ними, как и требовали, после уже отказался, объясняя это желанием распаковать вещи, разложиться и прочим. «Умение пропускать – важная часть борьбы с теми, кого можешь не перепить», – говорил он, и, чёрт возьми, это сработало. По нашей комнате вновь звонко раскатилась какая-то популярная азиатщина, пусть я и слова не мог в ней разобрать, но ударные звуки хорошо качали. Отчего-то сейчас мне по-настоящему было весело.

Заполняя тумбочку, не сразу заметил подошедшую ко мне со спины Сандру. Её тонкие и холодные пальцы, проскользив по моим плечам, прошмыгнули под майку и, обдавая холодом, легли на шею. Некий гортанный шум послышался от итальянки, вслед за чем спиной ощутил её притулившиеся ко мне ноги.

– Тёплый... – протянула девушка, повиснув на моей спине. Пропустив эту её выходку мимо ушей, продолжил сортировать бельё и носки по полкам. Сначала упираясь в тело коленями, после ляжками, а следом и вовсе прильнув ко мне, тяжело и очень странно дыша, девушка вынудила обернуться.

Жёлтые звериные глаза глядели прямо в мои, рот Сандры, растянувшись от уха до уха, приоткрылся, показав огромное множество острых зубов и постоянно удлиняющийся язык, что, пройдясь по моей щеке, вернулся обратно в пасть. Сказать, что я испугался, ничего не сказать! Душа ушла в пятки, а сам я, побледнев, шлёпнулся задницей на пол, тем самым выведя девушку из равновесия. Вскрикнув, та рухнула на меня, чуть не ударившись головой об угол прикроватной тумбочки. Повалив на пол и зависнув надо мной, она продолжала тарашиться

³ Байцзю – традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий к водке. Бывает как 40-градусный так и 60-ти.

на меня, краснея. Я же в свою очередь видел, как острые зубы прячутся среди дёсен и на смену им вылазят вполне человеческие, точно так же трансформировался и язык. Кто она: лягушка, игуана?

– Эй, ребята, если что, ванная свободна, – приглушив музыку, весело прикрикнул Хан.

– Мне нужно выпить. – Осознав, что только что сделала, вскочила с меня Сандра.

– Мне тоже, – расстегнув одну пуговку на рубашке и с облегчением вздохнув, отозвался я. Какого чёрта сейчас произошло?!

Вернувшись за стол, вместе с сёстрами и итальянкой осушил заранее наполненные для нас сосуды. Китайки, поглядывая на меня, что-то весело между собой обсуждали, точно так же не обделяла меня вниманием и зубастая, чей стул с каждым разом, как я отвлекался, поддвигался ко мне всё ближе и ближе.

– Алекс, о наших способностях ты уже знаешь, может, расскажешь о своих? Не просто так ведь ты не снял с руки блок, – обращения внимательно следившего за мной стального Тао подхватили и китайки, синхронно скандируя «расскажи-расскажи».

– Первая – это некоего рода магнит или телекинез. – Произнеся это, попытался при помощи силы поднять со стола палочки, которыми кушали мои азиатские друзья, но, к сожалению, блокиратор и поле, накрывавшее общежитие, полностью подавляли мои способности. Переведя тумблер блока на десять процентов, повторил свою попытку, и деревянные взмыли в воздух. – При помощи этой силы я также могу создавать энергетический щит или атаковать сжатой струёй воздуха. Похожей способностью обладал и мой отец, тренировавший меня с самого рождения. – Слушавшие меня деловито закивали. – Вторая – это телепатия. – А вот после этих слов одна из азиаток, а вместе с ней и Сандра прыснули напитками прямо на стол. Стальной парень, тоже как-то печально опустив голову, почесал свой затылок.

– Но я её не контролирую, и зачастую без прямого, длительного телесного контакта с человеком она не срабатывает. – Про длительный контакт и прочее пришлось соврать, к сожалению, цель способностью выбиралась произвольно и вне зависимости от расстояния.

– Вот как... – С облегчением вздохнул Тао, следом напомнив, что в обществе о владении такой силой всегда предупреждают заранее, в ответ на что я кивнул.

– И третья...

– Третья? Хочешь сказать, ты альфа? – перебил меня парнишка в джинсовке.

– Ну да, три способности, а что в этом такого? – непонимающе переспросил я.

– Действительно, – кривляясь, фыркнул Тао, пройдясь рукой по своей острой шевелюре. – Всего-то обладатель трёх способностей, рождающийся один на сотню тысяч.

О подобном отец никогда мне не говорил. Более того, мать также в наших с ней разговорах никогда об этом не упоминала.

– Альфа, не альфа – это не важно. Я не могу контролировать свою третью способность, и даже больше: я, как и мой отец, до конца так и не поняли, как она работает и на что влияет. Единственное, о чём я знаю, так это то, что в одиннадцать или двенадцать мне из-за неё ой как досталось. – Повернувшись к ребятам спиной, стянул с себя рубаху и майку, продемонстрировав расписную картину из глубоких шрамов, расположившихся на моей спине. Молчание, возникшее после моей демонстрации, затягивалось. Кажется, я совершил нечто крайне неловкое, на что мои соседи не знали, как реагировать. Первой затянувшуюся паузу попыталась разрушить Сандра, её рука плавно легла на моё колено, а следом та тихонько извинилась.

– Надеюсь, я не сделала тебе больно. – Её ладонь едва заметно ползла вверх по моей ноге, и лишь когда пальцы достигли области, граничащей с пахом, остановилась. Эти действия итальянки, покрасневшие лица азиаток и вызывающие взгляды парней, так и спрашивавших

меня «почему ты ещё здесь?», чётко говорили – я действительно ей нравлюсь. Неужели она хочет секса? Но мы ведь друг друга не знаем и только встретились, это полностью отличается от того, что я видел в фильмах и книгах.

– Ну что ты, – собрав в себе всё мужество и приобняв ту, положил свою ладонь Сандре на талию. Вновь послышался лёгкий гортанный стон. Вплотную пододвинувшись, не убирая руки с моей ляжки, коротышка чуть ли не запрыгивает ко мне на колени. Вновь неловкая пауза, в попытке разрушить которую по рюмкам разливается терпкий алкоголь. стакан, другой, музыка становится громче, но неловкость никуда не исчезает, и тут я чувствую, как итальянка своей свободной рукой начинает подталкивать мою ладонь всё ближе и ближе к своей попке и, когда та достигает точки назначения, ладонью она пытается надавить на мои пальцы, буквально требуя, чтобы я сжал её ягодичы.

Нервный стон срывается с её уст, по маленьким губкам и до самого подбородка Сандре течёт тонкая струйка слюны.

– Александр, – съёжившись прямо на стуле, прошептала она моё имя, – мне нужно кое что с тобой обсудить. – Вновь я вижу эти острые зубы, длинный и пряткий язык, резко смахнувший с лица девушки слюну. – Наедине... – поднявшись и потянув меня за собой в ванную, всё так же едва слышно проговорила итальянка.

Глава 5

Ох уж этот первый раз...

Не успела дверь за нами захлопнуться, как Сандра со звериной силой дёрнула меня за рукав по направлению к душевой кабинке. Звучно треснувшись о пластиковые стены, едва зубами не столкнулся с металлическим дождиком.

Пальцы итальянки скользнули по смесителю, отчего сверху на нас тут же ливанула холодная вода. Прижавшись к стене, попытался как можно скорее скинуть с себя не успевшую до конца промокнуть рубашку, но напрыгнувшая на меня коротконогая, буквально прилипнув к стенкам, зажала мои руки так, что я и пошевелиться без её разрешения не мог. Словно наливаясь кровью, её тело трансформировалось, казавшаяся свободной форма стала той в облипку, длинный язык, облизав губы, вновь выпал из её рта.

С каждой секундой её одежда становилась всё более и более мокрой, отчего постепенно на женском теле всё чётче прорисовывалась форма груди, изгиб талии и маленькие складки между ног, коими та едва заметно двигала у моего ремня.

– Прости, Алекс, со мной такое впервые... – тяжёлое дыхание девушки-игуаны становилось всё жарче, из-под чёрных волос, которые, будучи сухими, доходили девушке до коленей, на меня вновь глядели два золотых глаза и зубастая пасть. – Я поняла, что не нравлюсь тебе и даже пугаю, но после всего произошедшего со мной за последний год терпеть больше нет сил. – Кажется, у кого-то накопилось множество проблем, и эти казавшиеся опасными глаза сейчас являлись по большей мере напуганными или даже, быть может, растерянными.

– Единственное, что меня в тебе пугает, Сандра Морети, так это твои острые зубы. – К моменту, когда я успел это проговорить, длинный язык итальянки, словно отдельная конечность, умело разобрался с пряжкой моих брюк. Застыв на секунду, девушка подняла голову, вслед за чем, натянуто улыбнувшись, продемонстрировала пропавшие где-то в дёснах острые ряды.

– Так-то лучше, – отозвался я, а следом попытался поцеловать ту в губы.

От неожиданности Сандра соскользнула с пластиковых стен, и язык её, в спешке скользнув по моей взмокшей одежде, вернулся обратно в рот. Подхватив итальянку на руки, обернулся на сто восемьдесят так, что теперь уже она оказалась прижатой к стене. Это действие игуане очень понравилось, и та в ответ запустила свой уменьшившийся язычок в мой рот. Скользя, словно проверяя и запоминая каждый сантиметр моей полости, всё больше расслабляясь в моих руках, начала улыбаться и после затяжного двухминутного поцелуя тихо произнесла:

– Ты вообще не умеешь целоваться...

– Естественно, ведь это был мой первый поцелуй. – Данное заявление стало для девушки шоком, взгляд её ускользнул куда-то в сторону, после вниз, где к её лону уже всюду прижимался мой по-прежнему томившийся за мокрой тканью брюк партнёр.

– У тебя никогда не было девушки? Может, даже сексом никогда не занимался? – По покрасневшему лицу и всё тем же механическим движениям, коими Сандра провоцировала меня снизу, я понимал, что она хочет меня, но подобные вопросы в нашей текущей позиции наталкивали на крайне дурную мысль.

– Я думал, ты будешь первой, – понимая, что кое-кто, по-видимому, хочет прерваться, слегка поостыв и успокоившись, ответил я.

– Прости, надеюсь, ты не подумал, что после этого мы будем встречаться и... Чёрт, я просто рассчитывала выплеснуть пар и... – В ответ на моё растерянное отдаление, девушка не спешила слазить с рук, наоборот, только больше прижималась... – Надеюсь, ты не против того, что я воспользуюсь тобой...

Ещё сильнее сжав её ягодичы, я вновь поцеловал эту любвеобильную итальянку. Её слова слегка задели мужское самолюбие, ведь почему-то я был для неё недостаточно хорош как парень, но сейчас, когда на кону стоял мой первый раз, все левые мысли оставались за бортом похотливого сознания.

Второй поцелуй оказался куда приятнее. Словно щупальцами, своим вёртким язычком она обвила мой, а следом, вытянув тот изо рта, прошлась по нему своими губками. В её золотых глазах горел азарт. Словно профессионал, столкнувшийся с новичком, своими действиями и касаниями Сандра всецело завладевала мной и моим умом.

– Я покажу тебе кое-какую секретную технику, и буду надеяться, ты о ней никому не расскажешь, – вдоволь наигравшись, произнесла итальянка и, резко оттолкнувшись ногой от стеклянной двери, вновь своим телом прижала меня к стене. Её язык, забравшись под мою обвисшую под грузом воды мокрую майку, медленно, словно горячая змея, извилисто двигался по груди, животу, поясу, а следом проник туда, где ещё не бывала ни одна посторонняя женщина: прямо в мои трусы. Дрожью по всему телу отдалось её касание у основания моего полового органа, обвиваясь вокруг которого, та всё так же медленно и постепенно приближалась к самой головке и, когда кончик её языка всё же достиг конца, я на подкосившихся от небывалых ощущений ногах едва не рухнул.

– Это ещё только начало, Александр... – Насколько мог позволить высунутый из пасти язык, проговорила Сандра. Снизу всё зашевелилось, задвигалось, и вот через несколько секунд из ширинки показался мой член, вокруг которого, двигаясь и изгибаясь, вился её язычок, что своим кончиком облизывал маленькую пещерку. Её плавные движение, ослабления и напряжения шершавого и горячего языка под обильно льющимися над нашими головами потеплевшими каплями дождика сводили меня с ума. Я хотел войти в неё, но девушка, специально отодвинувшись, прижимала меня так, чтобы я, чувствуя и осознавая свою беспомощность, мог лишь наслаждаться происходящим с низу.

Не выдержав очередного движения её похотливого язычка, буквально повиснув на Сандре, простонал:

– Больше не могу...

Первая волна, обдавая длинный язык девушки, сорвалась с моего конца, а следом ещё и ещё. С каждой пульсацией, с каждым произвольным движением моих бёдер с меня выливалось всё больше и больше семени.

– Да ты прям бык-осеменитель... – Дождавшись, когда я, отдышавшись, смогу нормально встать на ноги, итальянка, вновь проскользив языком по моему телу, вернула тот на положенное место. – Но ты ведь не думаешь, что я отпущу тебя после первого раунда. Знаешь, что такое минет? – Где та стеснительная, растерянная и нерешительная Сандра, сидевшая со мной за одним столом? Неужели все девушки так сильно меняются, когда остаются один на один с парнем?

Глядя на то, как итальянка пуговку за пуговкой спокойно оголяет предо мной свою грудь, нервно сглотнул. Каждое её действие, малейшее движение и слово являлись для меня новинкой и открытием. Встряхнув головой и вспомнив, что меня о чём-то спрашивают, вновь взглянул на это самодовольное лицо девушки.

– На меня впервые с таким желанием пялятся, неужели я и вправду тебе понравилась? – Хихикнув, удивлённо покачала головой та.

– Я не знаю, что такое минет, и да, ты действительно мне нравишься, и я хочу тебя. – Глядя на эту маленькую, но очень упругую грудь, смотрящую на меня двумя розовенькими сосочками, пальцами коснулся одной из вишеночек. Едва звучно пискнув, а после сунув себе в рот согнутый указательный палец и прикусив тот показавшимися зубами, Сандра замерла, позволяя мне делать с ней всё, что я только захочу. Впервые ощутив хоть какую-то власть,

чуть-чуть надавил, и та уже слегка болезненно скривилась. Словно извиняясь, убрал руку и, дождавшись немного вопроса на лице девушки, мол, «это всё?», резко наклонившись, ухватился за сосок губами. Итальянка застонала, ей это нравилось, и спустя где-то полминуты я вновь заметил этот длинный язычок, проскользивший вокруг моего уха, который, спиралью обогнув вторую грудь, точно так же, как и я сейчас, принялся ласкать свободную вишенку.

Снизу всё вновь стало каменным, и воспользоваться моей готовностью вновь поспешила Сандра. Опасаясь очередных её фокусов и того, что это, может быть, мой последний на сегодня выстрел, перешёл в резкое и грубое наступление. Ласки – это хорошо, но сейчас я жаждал ощутить именно то, что ощущали все предыдущие поколения мужчин, познавшие женщин.

– Я ещё кое-что умею, – чувствуя моё сопротивление и желания первым снять с неё штаны, с усмешкой проговорила девушка.

– Не сомневаюсь, – отозвался я, наконец-то поборов пуговицу на её брюках.

– Постой, позволь я сама. – Видя, как в волнении я подчистую проигрываю битву пряжке на её ремне, с усмешкой сняла с себя сначала брюки, а после и трусики Сандра, оставшись предо мной полностью голой и беззащитной. – Да хватит уже пятиться, Александр, я же тоже смущаюсь... – взяв в крохотную ручку моего друга, а после со стеснением прижавшись к моей груди, постыдно пролепетала игуана.

Несмотря на всё, что уже произошло между нами, она, как и я, так же стеснялась, краснела, радовалась и наслаждалась. Ни о каком двуличии речь здесь и не шла, лишь студенческая бравада, громкие слова, за которыми прятались истинные желания.

– Долго ещё стоять и молчать будешь? – Резкое словцо итальянки сработало, как команда «фас». Встрепенувшись, одной рукой прихватив ту за запястье, второй поднял за ягодицы. Лёгкая, словно пёрышко, итальянка с раскрывшимися от удивления глазами взглянула на меня, а после, когда моя головка с первого раза соприкоснулась с её пещеркой, вдруг неожиданно затараторила: Стой-стой-стой! – Войдя лишь кончиком, ощутил неожиданную упругость, а следом острые зубы и ногти девушки, впившейся в мою кожу.

– Идиот! – болезненно поморщившись, вскрикнула она.

– Что случилось, тебе больно, я сделал что-то не так? – затараторил я, пытаюсь поставить ту обратно на землю и вытащить своего друга.

– Не в то душло, дятел... – простонала Сандра, с глаз которой покатались слёзы.

По закону подлости именно так и должен был завершиться наш не для всех приятный вечер. Очередной косяк, моя самоуверенность, и вот вместе с руками начинает опускаться и кое-что другое. Но то ли Боги смиловались надо мной, решив, что девятнадцать лет воздержания – это слишком много, то ли ещё какая другая сила вмешалась в наш процесс, не знаю. Чётко понял лишь то, что, в отличие от пессимиста Александра, у Сандры на происходящее было своё мнение. Спустившись с моих рук и болезненно хромая, повернувшись ко мне спиной, та руками упёрлась в стенку и, прогибаясь, показала мне обе своих дырочки. Одна из которых, сокращаясь, сужалась, а после вновь становилась шире.

– За идиота извини, я совсем забыла, что ты девственник, – произнесла та, а следом, всё так же стоя полусогнутой, обернулась и, взглянув на моего партнёра, спросила: – Чего нос повесил? Сегодня твоя та, что снизу. И, бога ради, Александр, медленно и осторожно. Подходя к той, как к хрустальной вазе, стоящей у бездонного обрыва, осторожно положил одну руку на упругую попку, а второй стал помогать себе прицелиться. Спустя несколько секунд и пару попыток, головкой ощутил касание руки девушки, пришедшей мне на помощь.

– Всему тебя учить приходится. – Её пальцы направили ствол вдоль складок половых губ, вслед за чем, обхватив своими худыми ляжками мой член, та начала двигаться взад, вперёд. Играясь со мной, Сандра приговаривала: – Это моя месть, и сам будешь виноват, если кончишь раньше времени!

Спорить с той я не стал. Вновь позволив более опытной девушке управлять процессом. Долго её игры не продлились, уже спустя минуту, когда я, желая взяться за неё поудобнее, с попки переместил свои ладони к талии, она дрогнула и замерла. «Ой-ой», – робко послышалось спереди. Коленки её задрожали, и спустя секунду всё белоснежное тело дрогнуло под воздействием невидимого импульса. Ослабив хватку ногами, та растерянно обернулась, после, ничего не сказав, точно так же опять уставилась взглядом в стену, и в этот раз с ходу одним движением навела орудие на нужное место.

Не дожидаясь команды, осторожно подался вперёд. Узкая, жаркая, фактически засасывающая в себя, она требовала того, чтобы я вошёл полностью, но в этот раз я сам себе пообещал, что сделаю всё правильно. Запомнив приблизительное положение входа, в этот раз положил руку девушке на паховую область и извлёк ствол для того, чтобы вновь войти.

– М-м-м... – Вновь выгибаясь и сладостно постанывая, запрокинула голову Сандра. – Почему ты вышел, тебе не нравится? – Её красное запрокинутое лицо, а также одурманенные жёлтые глаза требовали продолжения.

– Я просто...

– Тебе необязательно постоянно вытаскивать, – вернув своей ладонью мой член туда, где ему сейчас и положено было находиться, произнесла та и, уже самолично подавшись назад, вновь застонала. – Чёрт, это не должно быть настолько приятным... – Последние слова итальянки звучали как самый лучший в моей жизни комплимент. Двигаясь осторожно, не вынимая, стал замечать, как под мой такт начинают подстраиваться бёдра Сандры, что с каждым повторением всё сильнее и сильнее насаживались на мой член. – М-м-м... Чуть быстрее... – прикусив губу, попросила она, и я исполнил её волю. Миллиметр за миллиметром она своей пещерой захватывала контроль над моим партнёром, который, даруя неопишемую сладость близости, всё глубже и глубже погружался в главную сокровищницу с виду маленькой и хрупкой итальянки, для обхвата пальцами талии которой мне всего-то не хватало каких-то двадцати сантиметров. Толчок за толчком, словно отключаясь от экстаза и от него же обратно приходя в сознание, сначала услышал шлепки, а после и вовсе ощутил бьющийся о мои ляшки зад стонущей во весь голос Сандры. Руки девушки всё так же оставались на стене, а вот шаловливый язычок, словно итальянке было мало, вновь взялся за старое, принявшись ласкать маленькую грудь. Сделав полшага вперёд и ещё сильнее насадив ту, перенёс одну руку с талии на грудь.

– Да, да! – вновь запрокидывая голову, прокричала она. – Жёстче! – положив свою ладонь поверх моей, потребовала та. – Давай, сильнее, ещё, ещё... – Ноги её задрожали. Впервые полностью войдя в ту так, что её зад вплотную вдавился в мой пах, ощутил настоящий жар внутри. Зад, грудь, руки и ноги – вся Сандра тряслась, словно осиновый лист. Наконец-то ощутив на горизонте кульминацию, чутка подался назад, желая вернуться к прежнему темпу, но выскользнувшая из моих рук итальянка вновь запрыгнула на них.

– Больше не могу стоять, – дыша, словно после стокилометрового марафона, произнесла та, а после, опустив одну руку и прикрыв той пятую точку добавила: – Хоть в этот раз не промахнись, Александр.

– Зови Саша, – подойдя к стене, а следом взяв ту за обратную сторону колен и раздвинув ноги, попросил я. Постыдная поза, в которой мы замерли, неожиданно ударила по нам двоим. Пряча смущённые глаза, молодая и эластичная игуана руками обвилась вокруг моей шеи и усмехнувшись прошептала.

– Хватит пялиться...

Вновь начинается прицеливание, в этот раз никто не помогает, и моему партнёру снизу приходится всё делать самому. В первый раз, скользя по одной из складок, он уходит в сторону. Во второй опять с опаской приближается к чёрному входу, и лишь на третий я вновь вхожу в разгорячённую девицу, что, почувствовав меня, сама, как только может, начинает двигаться.

Темп нарастает, а вместе с ним и эти пошлые звуки, доносящиеся изо рта и её места снизу. Смех вперемешку со стонами, ощущение тепла её ещё недавно холодного тела и, конечно же, превосходное чувство там внутри.

– Я сейчас кончу, – чувствуя, что, в отличии от меня, партнёрша лишь распалается и наращивает темп, простонал я.

– Рано... – как-то зловеще произносит Сандра, вслед за чем её длинный язык, огибая меня со спины, опускается до самого члена и пережимает его в основании. Движение, другое, я на пределе и кончаю, но ничего не извергается. Забыв о собственных чувствах, так же наращиваю темп, и спустя каких-то пятнадцать шлепков сама Итальянка содрогается, громко при этом произнося:

– Кончаю!

Семенная жидкость выплёскивается в ту и через несколько секунд начинает сочиться наружу, стекая вниз по её округлой попке. Душ продолжает заливать нас горячим напором. Моё тело точно так же, как и тело Сандры, трясётся. Я устал и пытаюсь поставить ту на землю, но она просит этого не делать, так как попросту не сможет сейчас стоять.

– Мне стыдно об этом говорить, но, кажется, тебе придётся одолжить мне свою одежду... – словно непорочное дитя, прошептала та, всё так же прижимаясь ко мне своим голым телом.

– По-моему, это не самое постыдное из всего того, что мы сейчас с тобою сделали... – насмешливо произнёс я, получив в ответ беззлобное «дурак».

Глава 6

Таинственная леди

На стене ванной висело чьё-то полотенце. Смелости взять его для прикрытия своего естества у меня не хватило: вдруг кто-то им лицо или голову вытирает. Поэтому, чтобы не оставлять за собой водяной след от ванны до комнаты, снял всю одежду, под пристальным взглядом Сандры выжал её, а после, накинув мокрые и холодные штаны, вышел из ванной.

Гробовая тишина, царившая в комнате, резко взорвалась громкой музыкой, которую даже барьер азиата не смог сдержать. Стараясь игнорировать все любопытные и такие нахальные взгляды ребят, полез в свою тумбочку. Походу нас всё это время подслушивали!

«Мужик!» – деловито кивая из-за спины Ай, показывая два больших пальца, поднятых вверх, поддержал меня прыщавый Хан. Спасибо ему, конечно, но от подобного я только больше раскраснелся и, в спешке направляясь к ванной, едва не поскользнувшись, вспомнил, что меня об одежде просила ещё и итальянка.

«Распиз**й...» – именно так назвал бы меня в данной ситуации отец, и сейчас я точно с ним бы согласился. Под всё те же следящие за мной взгляды опять вернулся к тумбе прихватить второй комплект. Вот только что я должен ей взять?! Майка само собой, а вот все мои штаны для неё окажутся настоящими парусами, и что насчёт белья? Трусы там, носки... В голове всё перемешалось, вдобавок ситуацию усугубляли эти взгляды, буквально разрывающие мою голую спину. Хотелось во весь голос завопить: «Не смотрите!» Но я же «мужик»!

По итогу выбор пал на обычную майку с коротким рукавом, короткие шорты для пробежки, семейники и самую новую пару носков. Именно с выбором последних произошёл настоящий конфуз. Как назло в руки попадались либо затёртые, либо и вовсе дырявые экземпляры, в которых даже самому стыдно на людях появляться, не говоря уже о передаче кому-либо. Следовало как можно скорее пересмотреть весь свой гардероб на наличие позорящих мою честь и достоинства элементов, ведь теперь, я не тот вчерашний девственник, я мужчина!

Майку и шорты моя новоиспечённая подруга приняла с усмешкой и благодарностью, а вот трусы и носки с какой-то издёвкой брать отказалась, добавив, что их я могу оставить себе. Переодевшись, Сандра заявила, что выйдет первой и, проходя мимо, не забыла звучно шлёпнуть меня по голой заднице, от чего на той аж её отпечаток пальцев остался. Эта наглая улыбка и вызывающее покачивание бёдрами, скрытыми под тонкой тканью спортивных шортов, почему-то говорили о не последней нашей с ней встрече, проведённой в столь «тесном» кругу.

Музыка и всё наше празднество с постоянными тостами на китайском и русском «за здоровье» продолжались до глубокой ночи. Всё так же пропуская и наблюдая за происходящим, одной рукой придерживал опёршуюся на меня Сандру. Завидовавшие происходящему между нами с итальянкой парни также стали пробовать сблизиться со своими дамами. Однако те, поглядывая на меня и мою спутницу, лишь недовольно морщились, раз за разом откидывая ручонки своих пьяных в умат ухажёров.

«Оказывается, пить тоже надо уметь», – глядя, как в расстроенных чувствах после очередной полной рюмки стальной Тао спиной уходит назад и с грохотом падает на землю, подумал я.

– Минус один, – фыркнул Хан Сё и следом за другом уткнулся лбом в стол.

Итог: я и две подпитые азиатки остались последними из бодрствующих в комнате. Их пьяные взгляды, кочующие от посапывающей Сандры до меня, казались в какой-то степени

знакомыми. Долго не думая, девочки, пододвинувшись ко мне, сами взяли инициативу в свои руки, говоря о том, что вечер для них ещё не окончен. Более высокая, Ай, поднявшись, разлила алкоголь по трём рюмкам и пододвинула мне самую наполненную, предложив в очередной раз выпить за знакомство.

– По последней... – проговорил я, когда вслед за первым стаканом азиатка принялась наливать второй. Беда. Вновь осушаю тот, глядя на девушку точно так же, как и она на меня.

Грудь Ай учащённо вздымалась. Накручивая свои локоны на палец, девушка облизывала губки и глядела на меня, как кот на сало. Кажется, я догадываюсь, чего она хочет, но помня, чья эта подруга, да и прошлый опыт с Сандрой, которой мне на сегодня вполне хватило, решил как можно скорее отправить девушек домой.

– Александр... – поднявшись вслед за сестрой, произнесла Вен, попытавшись пристроиться на мою коленку, но я, сделавший вид, что поднимаюсь и помогаю итальянке прийти в себя, разрушил коварные планы сестёр, решивших завладеть моими последними силами и временем оставшимся на сон. Актёр из меня оказался никудышный. Насупившись, девушка сразу поняла, что её избегают, но злоба, выставленная напоказ, уже спустя минуту сменилась ещё большим интересом. Теперь та, уже полностью не скрывая своих намерений, подошла ко мне сбоку, едва заметно коснувшись своей грудью моего плеча.

Сандра всё так же категорически продолжала отказываться просыпаться. Кидая косые взгляды на похрапывающих Хана и Тао, не упускал из поля зрения и окружающих меня девушек.

– Вы так громко помогали друг другу помыться, что мы с сестрой даже стали переживать, не случилось ли у вас чего плохого. – Сощуренный взгляд приобнявшей меня за талию Ай переместился на посапывающую с довольной улыбкой игуану. Азиатка попыталась прихватить итальянку за бочок и усадить на стоявшую рядом кровать, но цепкая коротышка пиявкой впилась в мою руку.

– Девушки, как нам поступить с Сандрой? Где находится ваше общежитие или комнаты? Я могу отнести её, если нужно, – концентрируя всё своё внимание на спящей, проговорил я.

– Ты такой заботливый, – скользнула под мою майку и, дразня, остановилась у резинки штанов одна из сестёр. – Мы сами отнесём её и вернёмся, чтобы продолжить наше знакомство... – Коготки второй сестры вторглись на территорию моей левой многострадальной ягодицы, не успевшей позабыть удара Сандры.

– Время позднее, уже через несколько часов вставать на церемонию поступления. – С этими словами когтистая рука Ай до боли сжала мою русскую булку. – Да и никто ведь не запрещает нам продолжить завтра с полными силами, верно?

Словно пряник после кнута, мои слова положительно подействовали на азиаток. Настроение их я слегка подпортил, но судя по хитрым, горячим взглядам – точно не до конца. Одной левой с силой отодрав от меня Сандру и взяв ту подмышку, первой из нашей комнаты вышла высокая черноволосая Ай, вслед за ней, эротично облизнув взятое со стола яблоко, двинулась Вен, оставив напоследок фразу: «Я запомнила твои слова».

Пытаясь осознать всё произошедшее за этот сумасшедший день, бревном рухнул на свою кровать и закрыл глаза. «Что б***ь с этим городом не так, или, быть может, я сам какой-то не такой...» Вспоминая резко изменившееся отношение девушек к парням после моего появления, задумался, а после, так и не найдя ответа, растворился во тьме короткого, но очень приятного сна.

Столь же внезапное как сам сон пробуждение отразилось в висках лёгкой и ненавязчивой пульсацией. К тому моменту, когда мне удалось оторвать от подушки свою голову, ребята

китайцы, уже во всю ползая по комнате, пытались привести себя хоть в мало-мальски подобающий для самого главного мероприятия года вид.

– Александр, в следующий раз будь добр на ночь на полную врубай свой блокиратор... – держась за свою металлическую голову, простонал крепыш Тао.

– Тебе просто стоило меньше пить... – всё так же сидя за столом, но только с пакетиком льда у лба, произнёс Хан Сё и, заметив растерянного меня, держащегося за голову, злобно кинул в друга. – Похмелье хуже ядерной войны может быть только по одной причине...

На добрые полчаса между азиатами началась перепалка из-за палёного алкоголя, который послужил причиной нашего текущего разбитого состояния. Пропуская мимо ушей ругань двух старых друзей, кое-как переставляя ноги, переместился в ванную, где всё так же висела моя униформа. Влажная, тяжёлая и в единственном экземпляре. «Просто ши-и-и-карно...»

Нацепив ту на сухое тело, содрогнулся и выбрел к парням, после чего поинтересовался у Хан Сё, может ли тот при помощи своего барьера выдавить из моей одежды лишние молекулы воды. Он, покрутив пальцем у виска, сказал, что в его текущем состоянии проще с десятков раз при помощи физических усилий отжать мою форму, нежели просто попытаться использовать силу. Мои способности точно так же, как и силы Хана, молчали. Алкоголь тому виной или ранний подъём и усиления щита – неизвестно. Выкручиваться пришлось своими силами.

Как и говорил прыщавый, выжал несколько раз одежду, вслед за чем, открыв окно, выкинул штаны на форточку, прямо под первые тёплые лучи восходящего дальневосточного солнца. После, когда парни, уже поправляя галстуки и наградные значки, готовились к выходу, импровизируя, кинул созданный при помощи силы Тао Сина кусок железа на плиту и, дождавшись, пока тот раскалится докрасна, обвернул его плотной тканью и прошёлся им, словно утюгом, по форме. Эффект хуже ожидаемого, чуть не пропалил нахер пиджак, но часть лишней влаги всё же выпарил. После чего довольный и опаздывающий выскочил из комнаты.

На улице стояла приятная летняя погода, что из-за двухсотлетнего звездопада, сместившего полюса, не сильно отличалась от той, которую я привык все годы юности видеть за своим окном. Лето, утро, градусов шестнадцать-двадцать – ничего необычного, если не брать в расчёт пару персон, ждавших моего появления у выхода из общежития.

«Вот и он!» – восклицательно отозвались в голове чьи-то мысли, и я обернулся. Позади, сразу за дверьми, стояла итальянка, деловито скрестив под своей маленькой, едва заметной под формой грудью руки. Сразу после этого выкрутив блок на сотню, жестом поприветствовал ту, девушка ответила тем же. Принадлежали мысли только итальянке, или всё тем же сёстрам азиаткам, прятавшимся чуть поодаль от входа, я не знал. По факту сейчас осознавалось лишь одно, без женского внимания в академии я точно не останусь, и этот факт ой как радовал. Чего только стоила ночь, проведённая с игуаной, а сколько ещё неизведанного и прекрасного хранил в себе этот порочный город? Мысли об этом заставили меня лыбиться, как самого настоящего маньяка, в чём меня своевременно и упрекнула итальянка. Состроив непонятную рожицу, позволил себя вести, как ни в чём неповинный агнец, ведь я хорошо помнил её просьбу: не принимать наше соитие близко к сердцу.

Огромный зал, выделенный специально для абитуриентов, поступающих на геройский курс, вмещал в себя огромное множество будущих учеников, коих я при помощи своих глаз ну никак подсчитать не мог. Люди разных комплекций, цвета кожи и мутаций, под единым стандартом униформы первого курса, словно замороженные, глядели на заместителя директора академии – наставницу Сирену. Она очень красочно вещала о привилегиях «героев», их долге, обязанностях, достоинствах и недостатках, а также об опасности, следовавшей по пятам за званием «героя», но большинство учащих, точно так же, как и Тао вместе с Сином, в ответ на

все предостережения лишь зевали. «Объяснять восемнадцатилетнему об ответственности, всё равно что рассказывать слону о том, кто такие мамонты и почему они вымерли, – бесполезно». В очередной раз вспомнив слова и ощутив под рукой всё так же жмушущая ко мне Сандру, улыбнулся. Считавший себя одинокой и никому не нужной деревенщиной, миг обрёл как минимум одного нуждавшегося во мне человека.

Оглядевшись заметил кое что интересное. Из присутствующих первашей, выделявшихся среди второгодок одинаковой формой, брюки и приджак как для девушек, так и парней, рассмотрел пару знакомых особ, стоявших чуть впереди меня. Среди них чётко выделялся кучерявый французик, оставивший меня с сумкой, и моя добрая и крайне говорливая подруга Ванесса, чей конский белый хвост со спины я мог узнать из тысячи.

Около часа Сирена рассказывала об академии, её правилах, дублировавшихся на каждой стене и туалете, а также о нашем совместном долге – «защищать слабых». Спустя ещё каких-то полчаса, предоставленных ничем не выделявшемуся директору, к микрофону наконец-то подошёл кто-то из учащихся, а именно лучшая ученица, переходящая в этом году с первого курса на второй. Её тёмно-синие волосы в свете, падающем со стеклянного потолка, переливались и блистали, словно самый дорогой в мире шёлк. Красивые, отдающие фиолетовым оттенком глаза под нотки страстной речи блистали, словно звёзды, ну а грудь... Казавшаяся чем-то нереалистичным, большая и подтянутая, грозя выпрыгнуть из-под униформы и натянутой рубашки, привлекала к себе внимание не меньше, чем красивое лицо и фигура.

– Как её звали, Саша? – болезненно надавив локтем на мои рёбра, строя злобную рожицу, спросила Сандра.

– Прослушал... – понимая, что пойман с поличным, неловко посмеиваясь, отозвался я, в ответ получив злобное «такой же, как и остальные, кобель».

Вступительная речь завершилась на позитивной ноте. Желая нам удачи и кланяясь, красавица под присмотром целого десятка мужиков в чёрном покинула трибуну и растворилась за высокой и непроглядной ширмой. «Девушка-тайна, охраняемая силами евразийских спецслужб», – проговорила осведомлённая чуть больше моего Сандра. Зачем она здесь и какие цели преследует, моя подруга, разумеется, не озвучила, однако по её внешне недовольной мордочке понимал, у той с «леди-красоткой» были свои счёты, или, быть может, это обычная женская зависть. Ведь в отличие от той же высокой и стройной отличницы с большим бюстом, Сандра казалась выпускницей средней школы. Низкой, плоскогрудой, менее смазливой с лица, но с более подтянутой попкой.

– Ты о чём там задумался, изврат! – ещё раз тыкнув локтем меня прямо под рёбра, вновь прыснула злобой игуана.

– Да так... – стараясь не уронить в грязь лицо и съехать с темы, стоя в очереди на выход из зала, отозвался я. К моменту, как мы оказались на природе у стендов, стоящих возле актового зала, уже вывесили распределение по группам. Именно первый месяц на первом году обучения многие называли самым важным. Ведь именно от того, как ты покажешь себя на испытательных тестах, зависело, в какую приоритетную группу ты попадёшь. Всего на первом Геройском потоке их было три. Поток А насчитывал в себе десять групп из пятидесяти лучших учеников в каждой. Вслед за ним по алфавитному порядку шёл поток Б, но уже с двадцатью группами по сотне человек. И дальше был поток С, собиравших в себе всех остальных. Таким образом, с геройского факультета никого не отчисляли, позволяя каждому обезопасив себя и окружающих познать свою силу. И уже позже, после года или двух обучения, неудавшиеся герои из класса С, чётко осознавая свои силы, начинали искать себя в разных других сферах и направ-

лениях, благодаря чему многие становились техниками, механиками и исследователями, чьи достижения закрывали успехи всех других учащихся групп А или Б.

Как по мне, хорошая система, да и нагрузки в классе С считались самыми мягкими, то что нужно для моей размеренной жизни. Вот только люди «вроде меня», как и говорил отец, о таком и мечтать не могли. Кто бы мог подумать. «Вроде меня», старый пердун знал, что я Альфа, владеющий тремя способностями, и в априори не попаду в поток класса С, потому и гонял меня до потери пульса. Оттого и имя моё вместе с десятком других, помеченных буквой А, красовалось в верхнем левом углу самой первой и почётной доски.

«Седьмой, Александ Тен, поток А, группа один, наставница герой Сирена». Прочитав это и осознав, что лёгкая жизнь может мне только сниться, обречённо вздохнул.

– Держись там, – перестав надо мной глумиться, как можно мягче произнесла Сандра Морети из потока Б.

Глава 7

Странные странности

Учебные здания А группы, невзирая на малочисленность учащихся, оказались самыми просторными и отдалёнными от Колизея и других учебных построек. Слегка приблудив, свернул не туда и случайно выбрал на учебную арену, где, уже вовсю сражаясь, выясняли, кто из них круче, вспыльчивые первогодки.

Залюбовавшись на то, как парень с огромной физической силой и скоростью отгребаёт от левитирующей малышки с яркими зелёными волосами, не сразу заметил большое скопление второкурсников, по-видимому, делавших ставки на «перспективных» новичков.

Вообще учащихся второго курса от первого отличить было крайне легко. Всеми виной униформа. Так, к примеру, мне и всем другим поступившим выдавался стандартный комплект: туфли, брюки, рубашка и пиджак. Всё чёрного цвета и с пёстрым знаком евразийской академии под сердцем. Будь то парень, девушка – все мы одевались по этому стандарту, отчего порой отличить мужчину от женщины со спины становилось крайне сложно. А вот второгодки, в основном девушки, уже могли позволить себе юбки и облегающие костюмы под ними. Парни чаще носили то же, что и я сейчас, но с отличием: зачастую под их рубашками отчётливо виднелся плотно прилегающий к телу воротничок.

– Извините, вы случайно не знаете, где кабинет группы один? – пропел чей-то мелодичный голос, и я обернулся. Позади в обе стороны хорошо просматривался пустующий коридор. Никого не наблюдалась. Возможно, я случайно при помощи телепатии вновь зацепил чей-то мыслительный процесс или разговор? Но кто тогда меня за рукав дёрнул? Может, показалось...

– Извините... – за характерным треском переключающегося тумблера передо мной хорошо виднелась левитирующая в воздухе форма с чётко выраженной проступающей большой грудью, оттопыривающей плотно прилегающий к телу пиджак. Ни лица, рук, ног я не видел. Девушка-невидимка? – Вы же из класса один, Александр Тэн, верно? – вновь поинтересовался звонкий женский голос.

– Верно, хотя не помню, чтобы мы с вами были знакомы. – На моё заявление девчонка без тела вновь с десяток раз извинилась, а следом пояснила, что на церемонии поступления находилась позади меня, и к тому же, когда я искал себя в списках, то всё бормотал вслух. Вынудив меня покраснеть, девчонка, осознав, что загнала меня в неловкую ситуацию, вновь начала извиняться и наконец-то представилась. Хлоя Фанфоу или Леди Фантом, восьмая в списке.

Пока мы общались, знакомились, прозвучал первый из звонков, означавший, что до начала занятий осталось пятнадцать минут. Договорившись с невидимкой держаться вместе, на прощание кинул взгляд на арену, где всё завершилось полной и безоговорочной победой левитирующей в воздухе малышки. «Не повезло», – глядя на лежащего в песке парня, двинулись дальше на поиски учебного кабинета.

Хлоя оказалась очень разговорчивой и общительной девушкой, прибывшей в город так же, как и я, из дальнего региона под названием «Старая Финляндия». Из-за своих способностей, когда та жила в городе, она сильно натерпелась. Не зная, что Хлоя рядом, друзья и школьные знакомые часто обсуждали ту прямо при ней, а после, когда все в небольшом городке прознали о её силе, местные жители и вовсе перестали чувствовать себя комфортно. При этом не повезло девушке не только с первой способностью: когда жители её городка обратились в полицейский участок с просьбой заковать ребёнка в браслеты, возникла новая проблема. Хлоя, как и я, альфа, двумя другими её способностями являлось растворение тела и поглощение полей.

Именно последняя мутация стала виной тому, что даже сдерживающие всех мутировавших браслеты не могли гарантировать девушке нормальную, полноценную жизнь в обществе. Ведь никогда не знаешь, где может находиться человек-невидимка и какие у него цели. Собственно, по этой причине они с родителями и переехали в глушь. Подальше от всех этих злых языков.

Время в спешке летело быстро, до начала оставалось меньше пяти минут, и мы с Хлоей, носясь по коридорам, судорожно оглядываясь, искали нужное нам помещение. Какое-то детское волнение, граничащее с предвкушением первого знакомства, первого занятия, с такими же по большей части проблемными личностями создавали множество ненужных телодвижений в моменты, когда вместо бегства и расторопности требовались всего лишь внимательность и последовательность.

– Не туда, Саша! – хихикая, прихватила меня за шиворот Хлоя, когда я в очередной раз на бегу пропустил нужный нам поворот. Двери одного из кабинетов распахнулись, обозвав меня парой ласковых, неведимка пропихнула мою тушку в класс, вслед за чем зашла и сама. Как-то неожиданно для нас обоих мы по-дружески сблизились. Правду говорят: беды объединяют.

– Так-с, занятия начинаются, прошу всех учащихся занять свободные места, – хлопая в ладоши и пристально оглядывая свой класс, пропела Сирена. Ученики зашевелились, кто-то ворчал, кто-то так же, как и прибывающая в приподнятом настроении Хлоя, весело хихикал. Ну а кто-то, как пара здоровяков на задних партах, осмелившись кричать на всё помещение, продолжал сеять зёрна раздора в только-только сформировавшемся коллективе.

– Идём... – в очередной раз прихватив меня за руку, произнесла невидимка, отчего в голове резко кольнуло и я на секунду ощутил очень странную и гнетущую атмосферу, на пределе граничащую с безумием и жаждой крови.

Обернувшись, вновь осмотрел класс. В чьё сознание я сейчас заглянул?!

Глава 8

Конфликт

Одиноко стоящие парты нашей аудитории предоставляли каждому учащемуся отдельное рабочее место. Здесь тебе и защита личных границ, и лучшая возможность контролировать учащихся, и... самая настоящая война за территорию.

Расположившись по центру последнего ряда, закинув ногу на ногу, сидела всё та же разбойница Ванесса. Костюм и волосы её слегка были растрёпаны, сама же девушка, ноготком шарив во рту, по-видимому, считала собственные зубы.

Поначалу мне хотелось окликнуть её и шутливо подметить, мол, она выглядит «не очень», но когда я заметил отодвинувшихся от той подальше парней, сидевших чуть ближе и по бокам блондинки, посочувствовать захотелось именно им. Разбитые носы, множественные разбросанные по классу куски шерсти, выдранные у парня оборотня, что сейчас при помощи зеркала разглядывал внезапно появившуюся на темечке залысину. Ну и, конечно же, разорванная в клочья одежда одной из учениц, которая, переодевшись в спортивную форму, с распухшей рожей и прорезями на лице вместо глаз со стороны с опаской поглядывала то на наставницу, то на саму Бессмертную. Всё это позволило воспроизвести приблизительную картину произошедшего.

Ванесса, столкнувшись с девицей, в грубой форме ту послала. Парни вступились за новую, а возможно, и старую подругу, и вспыльчивая блондинка в ответ наступала тем по рожке. Я всего лишь предполагал, но ближайший к нам с невидимкой сосед после моего вопроса всё точно так же мне и преподнёс, после чего, находясь в опасной близости с голубоглазой, предложил мне поменяться с ним местами. Я был не против, сдвинулся ближе к центру, моё место заняла Хлоя, а сам парень, держась за пострадавший нос, выдохнул и забился в дальний уголок.

Ванесса с первого дня зарекомендовала себя как отличный и умелый боец, всё же мы в классе А, и тут наверняка много хорошо подготовленных ребят, изначально воспитывавшихся в семьях героев как будущая смена своим родителям. Вот только как с таким характером и вспыльчивостью она собирается людей спасать? Ведь не дай бог те при пожаре, ограблении и прочем на неё голос повысят, она ведь и обидеться может, а в месте с этим и даже злодеям помочь, лишь бы насолить обидчику. Отчего-то такая картина казалась мне более реальной, чем другой какой-либо подвиг слегка двинутой на юморе Бессмертной.

Наш первый урок начался с очередного представления наставницы, а после и каждого из нас. Ребята вставали, говорили, что им нравится, что нет, чего хотят добиться и что изменить. Все в классе в основном хлопали, и лишь почувствовавшая хоть кого-то знакомого под рукой Ванесса изредка срывалась на истерический смех, тыкая пальцем в очередного или очередную бедолагу, попавшую к ней на прицел.

– Не ну ты слышал, Алекс, чё она загнула?! Умора... – Новая реплика Ванессы заставила меня испытать испанский стыд. Желание провалиться под землю нарастало с каждой минутой всё больше и больше, но благо вовремя показавшая себя наставница, осознав весь масштаб проблемы, быстро разобралась с грубиянкой. Несколько крайне мягких и мелодичных слов сорвались с её губ и, пронёсшись по рядам, лишили блондинку голоса, а вслед за этим и возможности двигаться. В этот раз наступила очередь аудитории потешаться над «злодейкой». Удивительным образом та за считанные минуты умудрилась ополчить против себя всех. Кто в открытую, кто косясь, они глумились над ней. И другой сказал бы «поделом», ещё кто, возможно, вынес бы правильный урок из данной ситуации, но только не голубоглазка. Я видел, как

та пышет ненавистью, злобой ко всем, включая учителя, и если нам как-то не удастся потушить этот пожар в её сознании, то, скорее всего, либо ту переведут в категорию С, либо отправят на «перевоспитание», а после всё равно переведут в С класс. Героями в этом мире абы кого не признают.

Пододвинувшись чутка ближе, пока наставница рассказывала местным о ближайших испытаниях и показательных спаррингах, как можно тише обратился к соседке с просьбой вести себя по сдержаннее, за что и был точно так же едва слышно послан на хер.

– Просто не позволяй им избавиться от себя. Ведь то же самое было и на военной кафедре? – Тыкнул пальцем в небо и сорвал джекпот. Глаза Ванессы, приняв форму самой большой монеты, округлились. «Как ты узнал?» – скрипя зубами, прошептала та, и я, сославшись на способности, проехался по доверчивым ушам знакомой. Сказал ей то, во что она верила больше всего, мол, все вокруг враги, все её презирают и пытаются сделать так, чтобы ту отчислили с геройского. «Не поддавайся провокациям, ты ведь умнее их», – с каменным лицом произнёс я, ощутив едва сумевшую сдержать свой смех Хлою, по-видимому, не очень-то любившую сидеть за своей партой.

– Господин Александр... – резко прервавшись, обратилась ко мне наставница, отчего пара редких волосков на моей спине встала дыбом.

– Да, наставница Сирена, – встав из-за стола, отозвался я.

– Надеюсь, вам удалось объяснить уважаемой Ванессе правила поведения? – в голосе наставницы чувствовалась угроза и некая неприязнь. Та хоть и казалась для большинства этойкой принцессой, готовой прийти всем и каждому на помощь. Но по факту она не то что не любила нянчиться с проблемными студентами, а вообще не собиралась этого делать.

– Не уверен, но думаю, она будет стараться, – сказал я.

– Хорошо, тогда поручаю вам присматривать за нашей английской гостьей. И да, мисс Хлоя, будьте так любезны вернуться за свою парту, у нас всё же лекция, а не выставка экзотических животных. – Мало того, что эта женщина полностью видела Хлою, так ещё спихнула на меня свои обязанности, а также, пусть и завуалированно, обозвала блондинку животным. Неужели после такого Сирену можно назвать героиней? Какие вообще на самом деле эти герои? Честные, бескорыстные, какими их и рисуют на ТВ, или такие же высокомерные и бестактные?

Первый час наших устных занятий оставил на душей какой-то неприятный осадочек. Пусть выданный шеврон, выделявшийся большой буквой А на плече, немного и раздувал самооценку, вот только толку от неё сейчас не было совершенно никакого. Один лишь геморрой в лице обязанностей А-групп постоянно сражаться с себе подобными, выступать на соревнованиях и разного рода турнирах: как классовых, так и межконтинентальных.

Не имея даже малого понятия о том, как вернуть своей персоне хоть часть уважения класса, приписавшего меня в пособники голубоглазой террористки, надеялся, что хотя бы до конца сегодняшнего дня удастся лицезреть Ванессу такой же спокойной и молчаливой, которой та являлась сейчас. Вот только пятиминутный перерыв, последовавший за окончанием первой лекции, разрушил полностью все мои надежды.

Когда наставница по каким-то своим делам решила удалиться, к нам неожиданно пожаловала компания из трёх типов, которые с ходу показались мне слегка высокомерными. И, глядя на остальное большинство класса, не оценившее внешний вид и манерную походку трио, по видимому думал я так не один. Одежда, шевроны – всё наше, парни являлись учениками другого потока и, судя по непринуждённому общению с одним из пострадавших от рук блондинки, решили вступить и на своей шкуре проверить способности Бессмертной.

– А кто обезьяну из вольера выпустил? Слышь, кто тебе право дал людей колотить? – Ребята, пришедшие к нам, казались весьма грозными и выглядели куда сильнее пострадав-

ших. – Я с тобой, овца, разговариваю, какого лешего ты полезла в герои, если, как собака, на всех кидаешься?

– Не припомню, чтобы в кодексе героев оскорбление врага являлось нормой, – захлопнув выданный Сиреной учебник, произнёс я. «Сука, вот встанет мне костью в заднице моё чувство справедливости». – Да и к тому же мы ещё, парни, не герои. Все прибыли сюда для обучения. Кто-то тренирует силу способностей, а кто-то волевые и умственные навыки. Ванесса вспыльчива, не сдержанна и у неё есть свои недостатки но... – Встать мне с места не дали. Едва я попытался приподняться, как мощная и тяжёлая рука, в секунду удлинившаяся в разы, мощным толчком отправила меня обратно на табуретку, из-за чего я, не ожидавший такого, перекрутившись, улетел к столу Хлои.

– А вот это ты зря, провокатор херов! – не забыв о моих прошлых словах, разбила деревянный стул о лицо одного из трио Ванесса, вслед за чем ногой со всего размаха звезданула второму, успевшему отрастить четыре руки парню меж ног. Жёсткий хруст, а также все потянувшиеся к мужскому достоинству конечности оповестили собравшихся о том, что удар девушки достиг цели. – Слышь, длиннорукий, тебе лучше извиниться, – ещё раз вдарив многорукому по яйцам, отчего тот аж заскулил, рыкнула блондинка.

– Ты сумасшедшая! – глядя, как двое его друзей корчатся на земле, гаркнул третий, вернув руки в обычную форму.

– Верно! – Не дождавшись нужных слов, замахнулась вновь Ванесса и наконец-то получила от длиннорукого своё «прости». – Ты совсем ёбнутый? – неожиданно выдала та. – Сейчас ты не передо мной должен извиняться, а перед ним. Он-то ничего не сделал! – Вновь палец Ванессы указал на меня. По классу прокатилась волна перешёптываний. Большая часть ребят, как и Хлоя, помогшая подняться, поспешно связали меня и блондинку любовными узлами.

– Тебя чё, баба защищает? – обернувшись, едко кинул мне рукастый.

– Надеюсь у твоего друга есть запасные яйца?! – Одной рукой взяв за шкирку того парня с остатками табурета на голове, а второй валявшегося шестирукого, сильным броском метнула оба бессознательных тела последнему уцелевшему. – Проваливай на хер и мусор за собой убрать не забудь. Импотенты ебаные! – под редкие аплодисменты наших одноклассниц гордо произнесла Бессмертная. Кажется, набив за без малого полтора часа пять мужских рож и защитив моё «достоинство», она каким-то образом умудрилась стать кумиром среди наших девиц. Этакая Жанна Дарк, правда, без меча и крестика, но со вполне себе неплохим рубящим ударом, способным на корню уничтожить любое мужское начало.

«Ох, ну и натерплюсь я из-за неё», – глядя, как под злобный взгляд вернувшейся Сирены трио, опираясь на единственного уцелевшего товарища, ковыляет по направлению к выходу, подумал я.

Глава 9

Враг которого нет

За наставницей Сиреной, завершившей на сегодня теоретическую часть занятий, прибыл мужчина в чёрном костюме и такой же чёрной, непроглядной маске, что, подобно куполу, закрывала всё его лицо и голову.

Наставник Оливер или же в простонародье Герой Бездны. По его отличной телесной слаженности, осанке и тому, как он был одет, не скажешь, что мужику больше семидесяти лет. Являвшийся в своё время одним из первоклассных героев, он делом заслужил свою популярность в народе, а также почтенную должность наставника после выхода на пенсию. Отец говорил о нём пару раз, как о крайне достойной личности, отвечавшей за физическую подготовку. Ведь главной особенностью этого героя являлась способность создавать множество своих двойников, Клонов Бездны, что, как и сам наставник, могли отлично блокировать и поглощать чужие атаки.

В Колизей, разумеется, он нас вести не стал: всё же там занимались самые сильные старшекурсники или близящиеся к выпуску герои, которые, боясь нанести ущерб окружающему миру, всюду пользовались своими способностями. Местом для тренировок на сегодня была площадка, расположенная под нашим же учебным корпусом, добираться до которой пришлось на лифте. Помещение для тренировок оказалось в разы больше того, что стояло над нами, и делилось на две части. Первая часть арены песчаная: песочек и никаких преград тебе. Вторая уже поинтереснее: за высокой бетонной стеной метров так в двенадцать в высоту виднелись плоские крыши пяти-шестиэтажных, таких же бетонных домов.

– Господа курсанты, разрешите приветствовать вас в моей скромной обители. – Прижав руку к груди, почтено поклонился Оливер. – Здесь вам предстоит впервые познать себя, свою силу и силу ваших товарищей. Боль, разочарование, головокружительные падения и оттого ещё более прекрасные и завораживающе взлёты – всё это нам с вами предстоит познать вместе. Снимите свои браслеты и оставьте их у входа, более они вам здесь не требуются, – чётко проговорил наставник, выпустив из рук некий туман, который, падая на землю, начинал рассыпаться, а после, отделившись от Оливера, становясь темнее и плотнее, превращаться в точно такую же копию мужчины.

– Сейчас вы разобьётесь на пары для спарринга, где многим из вас предстоит впервые осознанно нанести урон ни в чём неповинному человеку. Это чувство, когда с тебя снимают цепи, крайне опасно, многие прекрасно это знают и боятся в первую очередь себя. И именно этот страх сегодня мы с вами и будем пытаться преодолеть. Я хочу, чтобы каждый из вас запомнил: здесь и сейчас вы и ваша сила – это ничто, – неожиданно резко и злобно выдал наставник. – Здесь, в моей обители, нет силы, способной кого-то убить, необратимо покалечить. Место, в которое вы попали, называется «территорией полного контроля». По факту все вы сейчас находитесь внутри бездны, то есть – меня. Не жалейте своих сил, боритесь с друг другом на полную, почувствуйте вседозволенность, прежде чем мы начнём с вами самый сложный этап обучения. – Проговорив это, мужчина создал множество иллюзий, которые, подбредая, как я полагаю, к самым опасным личностям, принялись находить тем партнёров.

Изначально думал, что мне придётся стать куклой для битья Ванессы, так как от той, несмотря на поступок в классе, все шарахались. Вот только у наставника на это был совершенно другой взгляд. Подметив от коллег отчёт о достижениях блондинки в прошлом году, тот весьма спокойно и с должным уважением подчеркнул все плюсы и минусы бестии, предложив девушке попробовать свои силы на его иллюзии и, разумеется, она согласилась. Мне

же в партнёры досталась всё та же слегка смущённая полным игнором остальных учащихся невидимка. Поговорив со стоящей рядом иллюзией Бездны, узнал, что мои ментальные способности и вред, который я мог причинить в этом измерении, «ерунда», точно такая же, как переломы, ссадины которые мы с девушкой могли случайно друг другу нанести.

Оливер не видел Хлою и её защитное поле, но хорошо чувствовал мои телекинетические атаки и спокойно мог развеять любую, способную создать опасность для здоровья девушки. Поэтому сейчас мы находились в некоем дисбалансе. Мне предстояло сражаться с врагом, которого я не вижу, ну а ей с тем, кто может атаковать на дистанции и изредка читать чужие мысли. Жаль только, что я не мог контролировать свои силы на ком-то определённом.

Свисток прозвучал – вокруг песчаной арены всё засияло разного рода вспышками, отвлекая. Рёв, глухие удары, даже чьи-то крики – и всё это за секунды. Понятия не имею, как наставник собирался всех нас защищать, но думаю, мне всё же следует быть как можно аккуратнее с Хлоей.

Мощный подсрачник и последовавшая за ним подсечка с толчком в плечи направляет меня руками вниз. Выплёвывая попавший в рот песок с некой злобой, слышу удаляющееся хихиканье невидимки.

– Ты же не думал, что сможешь мне навредить, Александр? – глумливо проговорила та.

– И в мыслях не было... – взглядом пытаюсь отыскать на мягком песке возникающие следы, лукаво ответил я.

Двигаясь по кругу, словно хищник, загнавший дичь в угол и выбиравший момент для атаки, девушка не спешила действовать. Она знала, что я вижу её, а я знал, что знает она. Мне следовало при помощи силы попытаться обездвижить ту во время атаки, вот только вопрос заключался в её защитном поле, успешно преодолевавшем как силу блокираторов, так и все другие ограничивающие её невидимость способности.

Резко движение по кругу сменяется быстрым и спешным приближением, и после, когда до меня всего несколько, метров следы вдруг исчезают. «Прыгнула!» С опозданием выставляю вперёд руки, пытаюсь создать поле, но по движению ветра и тому, что пальцами уже касаюсь невидимого объекта, понимаю – слишком поздно.

Одной рукой ловлю лишь дуновение воздуха, другая же с сильным напряжением проходит прямо под одеждой девушки, позволяя мне за ту ухватиться и хотя бы понять, где её торс и откуда ждать атак. Нам обоим предстоит кулачный бой и борьба, навыкам которой меня так усердно обучал отец, вот только...

Лёжа на песке, чувствую упёршуюся мне в живот голову Хлои, чувствую её руки, сомкнувшиеся за моей спиной, а ещё... две половинки задницы, горячую промежность и щёлочку, за которую я со всей силы в горячке попытался ухватиться, запустив случайно указательный палец куда не следовало.

– Ой... – раздалось неожиданное и крайне смущённое где-то на уровне моего живота, после чего, видимо, полностью игнорируя или пытаюсь не концентрировать на произошедшем внимание, девушка подаётся вперёд и приподнимается, пытаюсь завладеть моей свободной рукой и взять на излом локтя. И почему-то в том, что она мне сейчас его ломает, я совершенно не сомневался. Прыткая, шустрая и гибкая, выворачиваясь, она пытается ногами зацепиться за мою шею. Невидящий, за что хватаюсь, я всё той же злополучной рукой, прихватив девушку за одежду, тяну в обратную сторону, попутно пытаюсь в рывке высвободиться.

Что-то остаётся в моих руках, и Хлоя, спокойно насеив мне на шею и забрав локоть, застывает в момент, когда я, пытаюсь поджать шею и подбородок, носом упираюсь в одно влажное место с очень специфическим запахом.

– Алекс... – едва не плача, простонала невидимка, а я наконец-то понял, что случайно стянул с неё штаны, и сейчас она, обхватив меня сильными ляжками, буквально села своей пещеркой мне на лицо.

– Упс... – только и смог из такого положения шепнуть я, отчего девчонка лишь эротично взвизгнула, ещё сильнее сжав мою голову своими ногами.

Глава 10

Хлоя

– Хлоя, давай прервёмся... – лицом ощущая каждый сантиметр снизу невидимки, лишь защищая шею и пытаясь ту с себя стянуть, пробормотал я. На это девушка в ответ лишь ещё сильнее сдавила голову, полностью прильнув к моему лицу. Дышать становилось всё сложнее, пытаясь ртом схватить воздуха, губами коснулся полностью возбуждившейся и ставшей мокрой невидимки.

Отпуская мой локоть, та переносит центр тяжести своего тела мне на голову, отчего мы падаем в песок. Её руки, не упуская шанса, хватают меня за затылок и волосы, а сама она, начиная ёрзать бёдрами, издаёт всё более и более пошлые звуки.

– Все всегда думали, что я творю пошлости и гадости, и теперь я наконец-то воплотила в жизнь их страхи. Боже, как приятно... – залив всё моё лицо своими жидкостями, простонала девушка, и в момент, когда всё её тело вздрогнуло, позволила мне выскользнуть из-под себя. «Наконец-то я нашла того, с кем попробую всё, за что меня ранее порицали!» – пронеслась мысль Хлои в моей голове.

– Постой, я не знаю, что с тобой случилось, но разве тебе не кажется это ненормальным, мы друг друга едва знаем! – всматриваясь в следы на песке, а также тёмные капельки, возникающие рядом с теми, взволнованно проговорил я. Быть может, я и не против переспать с девушкой невидимкой, вот только не когда на нас все смотрят. А вдруг та решит оседлать меня, что тогда будет с моим дружком? Он исчезнет, или я на всю площадку засвечу своё хозяйство, получив клеймо извращенца? Ну уж нет!

– Ты первый это начал, или совать свои пальцы в мало знакомую девушку – это у вас нормально?! – из-за странного шороха сначала думал, что та одевается, но внезапно показавшиеся в стороне штаны, которые «порядочная» ученица присыпала, словно серливая кошка, сказали об обратном. Она раздевалась! – Подумать только, меня всегда обвиняли в таком бесстыдстве. Мол, подглядываю и сплю с чужими мужьями и парнями, ворую мелочь, вещи. Всегда для всех я была оплотом порока, знающим о других всё и вся. Наставник правду сказал, настало время смириться со своими способностями и желаниями, а хочу я сейчас лишь одного. – Вслед за этими словами на землю малыми пятнышками рухнула ещё пара капель, за падением которых последовал резкий рывок Хлои.

В этот раз никаких ударов, она шла в клинч, намереваясь перевести нас в партер. Очень вёрткая и гибкая, она своими голыми ногами и телом обвивалась вокруг растерянного меня, не знавшего, за что хвататься. Спасало лишь то, что я был тяжелее на пару десятков килограмм, а девушке для более лёгкого перемещения в обнимку со мной мешала её большая грудь, на которой я, прилагая максимальные усилия, старался не концентрироваться.

– Если не собираешься сражаться, то просто упали и сдайся... – в очередной раз держась за мои штаны и пытаясь запустить в них руку с целью дотянуться до моей задницы, прорычала Хлоя.

– Да как тут сражаться-то?! – вырываясь из объятий и пытаясь схватить ту за руку, чтобы уложить и взять на болевой, случайно и со всей силы хватаю коротышку за грудь, отчего девушка взвизгивает. Пользуясь тем, что я дёрнулся и отступил, бросает меня через плечо, как жалкий манекен.

Песок лишь отчасти смягчает удар, который выбивает из лёгких весь воздух и заставляет рёбра болезненно ныть. Сейчас мне больше всего хочется вздохнуть. Пытаясь схватить губами воздух, неожиданно ощущаю грубо ворвавшийся мне в рот язычок невидимки, кото-

рая, уложив меня на лопатки, вновь принялась делать всё, что ей заблагорассудится. Её потные руки скользят мне под майку. Оглядываясь, замечаю, как на меня косятся другие, и при помощи силы пытаюсь поднять песчаную стену, которая хоть немного скроет происходящее между нами.

Вверх взмывают сотни тысяч песчинок, а сама горе-наильница перекатом уходит в сторону. Оседая, поднявшийся столб пыли хорошо обрисовывает контур девушки, но спустя всего долю секунды после соприкосновения исчезает. Некая вибрация скидывает с Хлои весь песок, и она, всё так же стоя поодаль, не шевелясь перемещивается с песчаной пылью.

– Хлоя, помимо учителя здесь могут быть и ещё ученики, способные тебя видеть, – говорю я, едва успевая отпрыгнуть в сторону от очередного рывка этой ненасытной кошки. Она напрочь отказывается осознавать то, что за подобное нас обоих могут не только перевести в группу ниже, но и наказать!

– Не могут, в отличие от тебя, Александр, полностью увлѣкшегося самобичеванием и попытками спасти голубоглазую бестию, я внимательно слушала каждого из них и знаю, кто на что горазд. У нас есть тепловизоры, предсказатели и даже сенсоры, вот только всё, что они могут, так это предсказывать, где я сейчас нахожусь. Никто в этом мире не увидит истинную меня, пока я сама не захочу и не овладею до конца своей силой. Поэтому просто сдайся, и тогда я прекращу, ведь победа для меня главное. – «Чѣрт, если для прекращения всего этого бесстыдства нужно просто поднять руку и сдаться, то ладно, сегодня я не готов к подобного рода поединкам».

– Сда... – Едва я приподнял руку, как меня вновь резко швырнули через бедро.

– Шутка... – Рука Хлои скользнула в мои штаны и, цепко схватившись за стоящий, как кол, член, задѣргала того в разные стороны, словно игрушку. – Ну вот, ты же сам меня хочешь, так почему сопротивляешься? – Вновь раздавшаяся вибрация подняла вокруг нас некий слой пыли, скрывая от посторонних глаз происходящее. Бѣдра девушки, всё так же пускавшей соки, очутились на моей груди. Уверен, сейчас обе её дырочки глядели прямо на растерянного меня, всё так же пытавшегося прийти в чувства. Эта её внезапно очнувшаяся страсть и то, как она, двумя руками сжимая мой член, стала требовать, чтобы я «молил» доставить «мне же» удовольствие, сводило с ума. А ведь где-то рядом стояла тень наставника, наверняка наблюдавшего за всем происходящим.

Занырнув головой в мои спортивные, отчего они со стороны выглядели совершенно неадекватно растопырившимися, Хлоя едва языком успела коснуться моей головки, как прозвучало громогласное: «Закончили, на сегодня всё, можете быть свободны!»

Оттянутая резинка болезненно щѣлкнула, вдарив по животу. По злобно хмыкнувшей и ставшей отдаляться девушке понял, я её обидел.

Поднявшись, внезапно ощутил чью-то высокую, нависшую надомной фигуру. Наставник Оливер собственной персоны...

– Кхм, юноша, как я понял, вы очень порядочный и сдержанный молодой человек. За сим разрешите выразить мне вам своё бескрайнее уважение, не думаю, что в подобной ситуации, будь я на вашем месте, смог бы столь ярко сопротивляться такой настойчивости и столь соблазнительным предложениям, – всё так же глядя на меня из-под своего чѣрного стеклянного аквариума на голове, проговорил наставник.

– Так вы всё знаете, – приготовившись к выговору и принятию последствий за нас двоих, произнёс я.

– Разумеется, быть может, я и слеп в отношении уважаемой Хлои, но не глух – прокашлявшись, проговорил мужчина. – В нашей академии происходит много разных странностей, необдуманных поступков и решений, о последствиях которых юноши и дамы в вашем возрасте предпочитают не задумываться. Но вы, хм... Вы молодец, Александр, – произнёс мужчина,

протягивая мне присыпанный песком, оставленный обидевшейся Хлоей комплект одежды с розовыми трусиками с бабочкой сверху.

– Держа это в руках, я чувствую себя крайне неловко, поэтому, пожалуйста, поскорее спрячьте их под одеждой и верните хозяйке. Всё же бродить среди людей без нижнего белья – дурной тон. Да ещё и не дай бог простудится... – Умей наставник краснеть, уверен, выглядел бы он сейчас точно так же, как и я: растерянным и красным, как спелый помидор.

– Прошу прощения, я не думаю, что мне удастся её отыскать, – понимая, что невидимка спокойно может бродить вокруг и дразнить меня, наблюдая, как я везде с собой таскаю женское бельё, проговорил я.

– А вам и не придётся, она ждёт вас возле вашего блокиратора, – явно усмехаясь под этим чёрным колпаком, ответил тот.

– Подождите, но вы же сказали...

– Не каждое слово истина, запомните, это мой персональный урок для вас... – Передав мне одежду, растворился, словно туман, герой прозванный некогда Бездной.

Глава 11

Так появляются узы...

Двигаясь к браслету, всё пытался понять, как же мне бороться с врагом, способным маскироваться и растворяться в местности. На ум приходили лишь действия и фокусы, подобные тем, что видел при спарринге с Хлоей. Первое – это песчаная преграда, по исчезновению песчинок в которой можно было легко определить, где сейчас невидимый враг. Второе – это след, обычный, оставленный на песке или любая другая жидкость: кровь там, пот, или ещё что...

Вот только всё это, кроме песка, случайности. На городской арене мне негде будет зачерпнуть грунта или поднять в воздух столб пыли, асфальт не оставит следов, и враг не всегда будет ранен и использовать тактику ближнего боя. А это значит, мне нужно собственное универсальное средство противодействия таким, как моя подруга невидимка.

Всё так же топая по песку, сначала попытался при помощи телекинеза пустить от себя во все стороны слабые волны, надеясь почувствовать силой объекты или преграду, – бесполезно. Отправляя во все стороны волны сжатого воздуха, я мог ощутить их столкновение с объектом только в непосредственной близости, а с такого расстояния злодей спокойно перережет мне глотку и останется незамеченным. Требовалось не просто направить поток, но и вести его, словно невидимую руку, до самого конца, пока та не столкнётся с препятствием.

Пристроившись позади парнишки, закрыл глаза и, двигаясь за ним, попытался создать из воздуха нечто наподобие конечности, а после, желая ощутить дальность до цели, всё так же с закрытыми глазами отправил её вперёд.

– Ауч, – недовольно шикнул парень с некими буграми на спине. Расстояние приблизительно метров пятнадцать, по-видимому, поток оказался слишком плотным, а мой контроль недостаточно чётким, отчего тот ощутил на спине удар. – Зачем ты это сделал?

Открыв глаза, заметил его на расстоянии пяти метров. Обернувшийся ко мне парень, почёсывая плечо со множеством игл, недовольно морщился. Кажется, даже с частью тела, с коей произошло соприкосновение, я немного промазал.

– Прости, друг, мне тут задницу девочка-невидимка надрала, вот решил попробовать метод по её нахождению, – протянув тому руку для рукопожатия, проговорил я.

– А, так тебя тоже баба уделала? Соболезную. Сильный удар по самооценке, – понимающе проговорил здоровяк, на чьей спине отчётливо виднелись следы восстановленной кожи.

– А тебя кто? – поинтересовался я.

– Элли, будь она проклята, – кивнув в сторону тощей синеволосой девочки с двумя длинными косичками, что сейчас непринуждённо болтала с наставником, проговорил Ёжик. – Честно сказать, я думал, это Ванесса на голову у нас слабая, хотя её понять можно, всё же такое в жизни не с каждым происходит, а вот эта просто пиздец. Херачит своей молнией так, что только корки на заднице запекаться и успевают. Меня Бездна раз семь от смертельных атак своей иллюзией спасал, реально думал, что помру.

– Что, настолько сильная? – Про малышку в топике и спортивных облегающих ласинах сложно было сказать, что она опасна.

– А ты попробуй от разряда молнии, моментально настигающей тебя в любой позиции, уклонись, потом расскажешь, сильная она или нет. Благо удалось при помощи шипов создать хоть какое-то заземление, и уже среди десятков мини-громоотводов чутка повоевать. Она очень сильна, менталист, так что не советую тебе с ней в спаррингах участвовать, – хлопнув меня по плечу своей четырёхпалой лапой, проговорил здоровяк, а после, отвлекшись на позвавших того друзей, кинул мне короткое «бывай».

Добредя до браслета, поднял того с земли и стряхнув песок, замер. Хлоя. Её обиженный взгляд я ощущал и без какой-либо силы.

– Наставник всё слышал и наблюдал за нами. Забери свою одежду у меня из-под майки. – Кто-то позади испуганно ойкнул, после чего припрятанные у меня на пузе вещи быстро растворились в руках невидимки.

– Прости, Алекс, просто столько всего навалилось, и эта вседозволенность от наставника... Я наконец-то смогла почувствовать себя свободной, такой, какая есть, хоть с кем-то... – в голосе невидимки чувствовалась грусть, но даже если у неё никогда не было парня, как и у меня девушки (до вчерашнего дня), это не повод сношаться с кем попало и тем более при людях!

Громкий шлепок, а после и писк запрыгнувшей мне на спину Хлои сопровождался чьим-то задумчивым мычанием и недовольными репликами невидимки, пытавшейся заставить Ванессу убрать свои грязные ручонки.

– Так, спинка, ляжки, ох нихрена себе какие мягкие финские булки! – двумя руками взявшись за бёдра бедняги, отчего та аж заскулила, с усмешкой на лице комментировала свои ощущения голубоглазая.

– Александр, скажи ей, чтобы прекратила! – с моей спины, пытаюсь отмахиваться, привлекая всеобщее внимание, верещала невидимка и, словно паук, цепляясь ногами за меня, елозила на спине.

– Да я как бы изначально на его костлявые булки и метила, а тут такое лакомство... – По-видимому, позволив себе чуточку больше разрешённого, заставила ту буквально взобраться мне на плечи Ванесса, и я наконец-то понял, что так сильно распалило интерес моей безумной светловолосой подружки.

– Хлоя, ты почему ещё штаны не надела?.. – ощущая горячие ляжки девушки, обхватившие меня за шею, тихо, чтобы никто посторонний не услышал, прошептал я.

– Я только майку и лифчик надеть успела... – всё так же прижимаясь, роняя на мои волосы редкие слёзы, промычала невидимка, а ведь ещё с десяток минут назад на её месте был я.

Нацепив на себя блокиратор перевёл его в режим пятидесятипроцентной мощности. Не слишком много, но и не мало. Самое то, чтобы постепенно, наблюдая за другими, постигнуть силу своей третьей способности. Также дождался, пока полностью оденется Хлоя, вслед за чем мы нашей сформировавшейся компанией двинули к лифту.

Невидимка, всю дорогу держась за меня, старалась находиться как можно дальше от шаловливых ручек Ванессы, которая, в свою очередь, весело рассказывала мне и всем собравшимся в лифте, как круто разлетались во все стороны её ошмётки и органы, когда учитель наносил очередной удар. От одних этих разговоров многим ехавшим с нами в одной кабинке становилось плохо, не говоря уже об одной девочке, оставившей в углу свой завтрак. Сама же Бессмертная, глядя на подобное, лишь больше распалась, придавая истории всё новые и более мелкие детали, касавшиеся пережитой ей в тот момент боли, и сравнения всё с другими смертельными случаями, пережитыми Ванессой.

– А как же твоя одежда, она тоже восстанавливается? – когда мы наконец-то покинули учебный корпус и вышли на улицу, всё же осмелилась подать голос Хлоя.

– Всё Оливер, не знаю как, но в этом помещении он мог восстановить любую вещь, буквально щёлкнув пальцами. Думается мне, что эта сфера, в которой мы тренировались, не просто барьер или защитное поле, возможно, это даже другая реальность или мир какой-то параллельный. Ибо по-другому хер объяснишь, как он может и лечить, и создавать иллюзии, и поле поддерживать, и учеников защищать. Сколькими силами должен обладать для подобного чело-

век? – Своими неожиданно умными мыслями, произнесёнными вслух, заставила нас двоих задуматься Ванесса.

А ведь и правда, сейчас в мире максимальное допустимое число способностей у человека – это три. Пусть по телику и говорили, что за морем военные мутили какую-то воду по поводу сверхчеловека, верилось во всё это крайне слабо. Какие-то опыты, смешивание способностей, выведение суперсолдат. «Бред бредом», – думал я раньше, но теперь, видя, как умело человек может комбинировать свои способности и одновременно присматривать сразу за пятьюдесятью учащимися, я мог уже спокойно поверить во всё что угодно.

– Ванесса, почему в прошлом году ты пошла в военный, это из-за того случая в твоём детстве? – видимо, подслушав мой разговор с Ёжиком, максимально бестактно спросила Хлоя, таким способом намеревавшаяся отомстить блондинке.

– Дикобраз распи*дел? – недовольно фыркнув и забыв о всех прочих заумных разговорах, спросила девушка.

– Он тоже из военных? – не унималась грудастая эксгибиционистка.

– Нет, его брат, старший. Училась с ним в прошлом году, – слегка опечалившись, тяжело вздохнула Ванесса, а после, взглянув на меня, словно прося о возможности рассказать, заинтересовалась: – История длинная, как насчёт посещения кафе?

– Веди... – понимая, что отказываться в такой ситуации максимально невежливо, отозвался я.

Глава 12

Барменша по имени Агата

Как оказалось, кафе, в которое нас пригласила Ванесса, находилось совершенно не в том месте, о котором я думал. Рассчитывая на какую-нибудь местную студенческую забегаловку, коих в чертах академии я видел как минимум две, совершенно не предполагал, что та потянет нас за собою в город.

Браслет вновь на полную мощность. Распрощавшись с мечтами о том, что сегодня выплусь или поупражняюсь с управлением телекинетической руки, двинул вслед за одной весёлой, другой невидимой девушками, сумевшими в конечном итоге найти каким-то способом общую тему для разговора.

Пешая прогулка к неподалёку разместившемуся от врат заведению выдалась весьма живописной. Пару раз над нами на полной скорости пролетали едва заметные глазу личности, за ними спустя пару минут двигалось несколько машин с сиренами и мигалками. «Скорая, полиция, пожарные – опять что-то случилось, – глядя тем вслед, констатировала блондинка, а после, поглядев на мой слегка взволнованный вид, добавила: – Расслабься, скоро привыкнешь».

В этом никогда не спящем мегаполисе вечно происходило что-то криминальное. То где-то глубоко возле исследовательских лабораторий, изучающих остатки метеоритов, принёсших мутации на землю, что-то пропадёт. То вновь объявится, но уже в руках очередного злобного гения, требующего свой самолёт, остров и государство. Разрушительность данных веществ, прибывших к нам с космоса, до сих пор не удаётся обуздать. Каким-то образом эта странная зелёная штукенция, внешне напоминающая по телику обычный святающийся камень, умудрялась влиять на способности и умы людей. Вот только последствия его применения в быту или при тренировках, когда некоторые герои прошлого использовали данный государством реагент, всегда оказывались разными. Одни приобретали мощь, способную защитить целую страну от ядерного удара, а другие, наоборот, приобретали силу, а вместе с ней и безумие, заставлявшее творить вещи гораздо ужаснее тех, что могло сотворить человечество в прошлом само с собой.

Именно поэтому, когда более сотни лет назад, подобный спятивший герой в неконтролируемом порыве гнева сжёг дотла всю свою академию, а вместе с ней и город, в котором та находилась, весь мир подписал пакт о неиспользовании элемента «Х» в тренировочных и военных целях. Несколько десятков миллионов человек, чьи предки сумели избежать смерти под звездопадом, не сумели пережить появление одного сломавшегося героя, коего сами так старательно пытались взрастить. Пепелище, оставшееся на месте старинного города под названием Варшава, стало выжженным памятником человеческой уязвимости перед неопознанной силой, прибывшей к нам извне.

Вспоминая и прокручивая в своей голове фото и выписки из новостных лент, просмотренных мною ранее, даже и не заметил, как мы подошли к одному очень специфичному местечку. С десяток столиков, занятых бугаями, разрисованными разного рода пугающими тату, барная стойка, словно из старого вестерна, и неожиданно милая официантка за ней. Роста приблизительно такого же, как и я: чуть больше метра восьмидесяти. Чёрные, как сажа, стриженные под каре волосы, белая рубашка и чёрные штаны под тот же чёрный цвет подтяжек, перекинутых через хрупкие женские плечи.

– Святая дева развратница, это же сама Ванесса Виндвиллоу! – Присвистнув и вздёрнув резким движением головы чёлку, показала свой красный механический глаз барменша. Ещё через секунду из-под прилавка появилась и одна из её рук, правая, точно такой же бионический протез, как и глаз.

– Рада, что ты ещё на свободе, – как-то на пофиге заявила Ванесса, отчего наша невидимая спутница заикаясь принялась переспрашивать: «В смысле ещё на свободе?»

– Трижды сидевшая Агата, лучшая девушка бармен лучшего заведения под названием «Разбитое табло» к вашим услугам. Что будете заказывать, молодые люди?

– Какое табло? – воспринимая стёб подруги Бессмертной, как чистую монету, и явно поглядывая на тех здоровых и толстых типов, глядевших за нами со своего столика, вновь испуганно переспросила Хлюя.

– Как обычно, ром со льдом всем троим.

– Вас понял, – запустив свой протез под прилавок, не сводя настоящего глаза с меня, а механического с невидимки, проговорила женщина. Она явно видела или как-то умудрялась чувствовать Хлюю, даже когда та бродила, практически не используя своего блокиратора.

– В смысле ром? – непонимающе спросил я Ванессу.

– Ну не чай же пить я тебя пригласила. – Хмыкнув, так же, как и я, уставилась на ведущую механическим глазом по невидимке Агату.

– Я гляжу не на неё, малыш, а на электромагнитные помехи, что исходят от её тела. – Проговорив это, женщина ловко разместила перед нами три бокала, засыпала их льдом, а после одним движением руки наполнила. – Если у тебя, красавчик, нет такой же штуки, как эта, мой способ обнаружение фантомов тебе не подойдёт, – ткнув внезапно возникшей толстой сигарой себе в механических глаз, а после переместив ту в зубы, проговорила Агата, не забыв при этом использовать свой указательный палец бионической руки как обычную зажигалку.

Тяжёлый, едкий дым сорвался с подсохших и покрывшихся трещинками губ барменши, после чего закашлявшаяся невидимка, отставив стакан, произнесла, что хочет подышать воздухом, и удалилась.

– Невидимость и поглощающее поле. – Цокнув языком, деловито покачала головой одноглазая. – Проблемная в будущем будет особа. Зачем пожаловала, Ванесса? Я, конечно, понимаю, парни в твоём коллективе – это редкость, но не им же ты пред старой подругой решила похвастаться?

– Он не мой парень, – сделав глоток, сурово заявила блондинка.

– Тогда ты не будешь против, если я сделаю вот так... – Механическая рука, схватив меня за рубашку, перетянула через прилавок, после чего девушка ловко выронила из своих губ сигару. Жадный, наполненный запахами сигарет и пошла поцелуй рухнул на мои губы, и прежде, чем Ванесса успела к нам подскочить, всё было уже кончено. Сигарета, не успев упасть на пол, уже красовалась в здоровой руке Агаты, а протез, благополучно отпустив меня, трансформировался в пистолет и встретился со лбом Ванессы.

– Знаешь, парень, как я потеряла этот глаз и руку? – наклонив голову, спросила барменша.

– Вы сражались против героев, – акцентировав своё внимание на хамском поведении, резких словах и повреждениях, которые спокойно могли бы излечить почти в любом геройском госпитале, ответил я.

– Верно. – Слегка удивлённо и растерянно кивнула женщина, вновь спросив: – А знаешь в бою против кого? – В этот раз ответил скупым «нет». Сейчас, сидя перед этой женщиной, что держала оружие у лба моей возможной напарницы и подруги, я чувствовал себя максимально беспомощно. Если бы только у меня сейчас был снят блокиратор, я бы спокойно мог создать вакуум или непреодолимую воздушную пробку в дуле её оружия, но...

– «Если бы только у меня сейчас был снят блокиратор», ты же об этом подумал... – глядя в глаза, буквально до последней буквы повторила мои мысли Агата. – Я сражалась с номером двадцать один, на то время это был герой Джозепе по прозвищу Танк, и я его победила. Тогда я думала, что и замыкающий двадцатку мне по зубам, вышла на его фирму, обнесла счета, подчистила квартиру, в общем думала, что полностью уничтожила того как геройскую личность. Вот только просчиталась я мальчика. Всё это время не я игралась с подопечными Небесного Фантома, а он сверху, прямо с неба, наблюдал за мной. До этого случая у них на меня ничего не было, я умело подчищала за собой все улики и следы, и даже Танк не смог обо мне хоть что-то рассказать. Возможно, именно это и задело Небесного, ведь он позволил мне прямо на его глазах совершить с десяток преступлений, что снял на свою «всевидящую» камеру, а после, спикировав, одним движением он застал меня врасплох, оторвав руку, на которой в тот момент тоже висел блокиратор. – Усмехнувшись, убрала ствол от лица Ванессы Агата. – Тогда я играла в порядочную горожанку, этакую неуловимую преступницу, считавшую себя, во-первых, умнее, во-вторых, сильнее и быстрее других. За это и поплатилась, – пошевелив перед моим лицом механическими пальчиками, проговорила та и добавила: – Никогда не держи в Новом Сеуле блокиратор на полной мощности и, возможно, когда-нибудь ты избежишь той же ошибки, что совершила я.

Глава 13

Элемент "X"

Казалось бы, столь опасное заведение с таким же опасным и негативным названием не должно находиться возле Геройской академии, тем самым развращая души учащимся, но, как говорится, это только казалось. Агата, будучи трижды судимой и считающаяся потерянной для общества рецидивисткой, при атаке на местную тюрьму спасла из-под пожаров и обвала семерых надсмотрщиков, тем самым в третий и последний раз заслужив свою амнистию, а после и смягчение до условного и гражданского надзора.

Те мужики, здоровенные, лысые и пузатые, также оказались не такими уж и плохими парнями. Один работал в службе чрезвычайных происшествий, другой бригадиром на стройке, и при этом ни один из них не был даже судим. «Не суди по обложке, Саша», – вспоминая слова матери, пропустил очередной глоток алкоголя, отдававшего послевкусием разных неизвестных мне трав.

Ванесса же вела себя как никогда ещё при мне спокойно, непринуждённо улыбаясь, говоря такие же пошлые и глумливые шутки. Вся её напряжённость, сжатость, на которой и держался тяжёлый характер, куда-то улетучилась, и вместо той безумной блондинки рядом сидела... «Нет, всё же назвать Бессмертную нормальной язык не поворачивается», – глядя, как та не дотягивается до своей спины, чтобы почесать между лопатками, выкручивает и ломает локоть вместе с предплечьем, подумал я.

– Так тебе всё ещё интересно? – с диким скрипом, словно гвоздём по стеклу, подтянув ко мне свою высокую барную табуретку, спросила Ванесса, получив в ответ от Хлои обидчивое: «Я как бы тоже тут есть и между вами сижу».

– Если не сложно... – Не чокаясь, вслед за блондинкой опустошил наполовину заполненный стакан, а после, чутка повернувшись к той, приготовился слушать.

– Это было давно, мне в тот день исполнилось шесть, и мы с семьёй собрались в нашем загородном домике отпраздновать день, когда я стала чуточку старше. Я, папа, мама, сёстры, бабушки и дедушки. Нас было человек десять, все самые близкие. Тогда бушевал осенний ураган, порывы ветра заставляли крышу весело скрипеть, а дождь лил с такой силой, словно хотел затопить низины вокруг нашего уютного домика. Всё это по идее должно было пугать маленькую меня, но мне было не страшно. Ведь отец – профессиональный военный, а мать – одна из найкрутейших биологов на секретной базе. Они всё рассчитали: дом на холме, есть свой генератор, в гараже есть лодка и прочее.

Мы со старшими сёстрами играли в прятки в тот момент, когда обрубил свет. Как сейчас помню это секундное молчание родных, темноту, а после их звонкий смех и десятки зажжённых дядей левитирующих фонариков. Такая вот у него была незамысловатая способность.

Забившись на чердак под голоса зовущих меня сестёр, использовала одно из маминих устройств для маскировки. Обычный иллюзорный халат, что сейчас есть у каждого военного на вооружении, в нынешнее время этим никого не удивишь, но тогда он был новейшей разработкой, коей я, обыгрывая сестёр, без зазрений совести пользовалась, наблюдая с чердака через щели в потолке, как те удивлённо бродят по дому и зовут меня.

Как сейчас помню звон разбивающегося стекла, влетающие в них гранаты, а после взрывы, такие яркие и оглушающие, до звона в ушах. Уже тогда моя регенерация находилась на высоком уровне. Кровь из ушей перестала литься примерно через полминуты, может, чуть больше, но тем, кто пришёл в мой дом, хватило и этого.

Мужчины, больше двух десятков, в чёрных костюмах, без шевронов или опознавательных знаков, с автоматами и другим холодным оружием. Они вмиг взяли под контроль весь первый этаж и даже крышу вместе с чердаком. Помню этот противогаз с большими круглыми линзами и фильтром, здоровенным таким. Он светил и смотрел прямо на меня, но так и не смог разглядеть под плащом и витавшей в воздухе пылью мой силуэт.

– Чисто... – отчитался выродок, спустившись на первый этаж, где всех моих родственников, включая сестёр, уже поставили на колени и, держа под прицелом, начали допрашивать.

Они знали, за кем пришли, знали, что им нужно, но всё равно начали с самого банального, с моего отца. Один из нападавших произнёс имя папы, требуя, чтобы на того указали пальцем, но родственники молчали. И тогда он без промедления выстрелил дедушке в голову. Отец тотчас подскочил, но было поздно: добрый старикан, подаривший мне большую и мягкую куклу, уже был мёртв. Крики, паника, слёзы. Родители матери, являвшиеся потомственными военными, попытались использовать свои силы, но, к сожалению, среди врагов были такие же более молодые и сильные ублюдки со способностями. Итог: ещё три тупа. Так я потеряла всех стариков и дядю, но это было лишь началом.

Подумать только, эти безмозглые выродки со всем своим снаряжением и оружием пришли в наш домик за элементом «Х», и они искали оружие у нас, у рядового военного и такой же учёной госслужащей! Да, мать имела доступ к подобному, да, отец её охранял, но столь опасный элемент это не то, что выдают каждому, назвавшему себя учёным, на домашнее изучение! – Глаза Ванессы покраснели от злости. Слёз не было, только ярость. – Отец тотчас, словно при начальстве, отчитался, попытался вбить тем в голову, что у них такого не может быть и не о каком секретном оружии в доме речи быть не может. Ему не поверили.

С праздничного стола на землю полетело всё. Торт, еда, которую мы готовили вместе с сёстрами и бабушками, дорогая скатерть, которую мы когда-то покупали с папой, а после на всё тот же проклятый стол положили маму. Привязав руки и ноги к ножкам, эти выродки принялись срывать с неё одежду прямо перед отцом и сёстрами. Эти уроды раздели её, а после толпой принялись насиловать. Эти мерзкие животные, не выбирая, куда совать, по трое, четверо поочерёдно подходили и делали свои дела в любое из доступных мест, а мать, лёжа на столе, лишь плакала и смотрела в потолок. Она смотрела прямо на меня и, кивая головой из стороны в сторону, просила: «Ничего не делай, дочь», – я чувствовала это.

Когда один из выродков устал ждать своей очереди и решил, что мать уже достаточно нарыдалась и вот-вот отключится, он сунул свой член ей в рот. За что и поплатился. Крик этой грязной свиньи, а после его кровь, заливающую лицо матери, я никогда не забуду. Даже будучи связанной, изнасилованной она, как настоящий боец, умудрилась лишиться одного из ублюдков достоинства, по самый корень откусив его и сплюнув на пол.

Действий преступников долго ждать не пришлось. Одна единственная из их пидорской компашки женщина, тотчас вытащив свой клинок, всадила его матери прямо в сердце. В этот момент я впервые увидела слёзы своего отца, будучи ребёнком, почувствовала его боль, муки и страдания. На моих глазах изнасиловали и убили маму, а после взяли и за маленьких сестёр. Они кричали, плакали, звали папу на помощь, но ни одна ни разу не заикнулась и не вспомнила обо мне. От первой и до последней секунды они, более старшие, зная, что меня ждёт, сохранили тайну о моём существовании до самого своего конца. Точно так же поступил и отец. После смерти всех близких его пытали долго, очень долго и мучительно. Били, резали, совали иголки под ногти, отрезали всё, что только можно отрезать мужчине и человеку. В ответ на это он лишь твердил, что не понимает, зачем они убили всю его семью.

Он умер от потери крови, после чего убийцы вновь прошерстили дом и подожгли его. Я так и не рискнула вылезти из-под плаща, спуститься к ним, попытаться помочь или ещё что. Всё, чего я тогда хотела, это умереть вместе с ними.

Старый деревянный домик быстро охватил пожар, несмотря на сильный проливной дождь, всё разгоралось, словно по волшебству. Но мне было плевать. Ощущая запах горелой плоти, синтетической одежды, охваченной жаром, что, прилипая к телу, обжигала кожу. Я всё лежала на чердаке и горела под звуки всепожирающего и безумствующего пламени. Я молчала точно так же, как и мои близкие, до конца сохранившие тайну моего существования.

Не знаю, когда я отключилась, но пришла в себя голая и на пепелище. Вокруг уже всюду сутились военные, растаскивая в своих чёрных мешках остатки моих родных. Ну а я... я осталась жива и была отправлена на попечение другой усыновившей меня семьи. – Хмыкнув, с безразличием на лице уставилась на меня Ванесса, а после спросила: – Ну как тебе моя история, Алекс?

– Это ужасно... – ответила за нас двоих Хлоя, и здесь я был полностью с ней согласен.

Глава 14

Итоги

Ванессе удалось поразить плаксивую невидимку в самое сердце. Наконец-то отлипнув от меня, та всю нашу обратную дорогу рассказывала своей «новой» подруге о том, как с ней жестоко обошлась судьба, не забывая при этом делиться и своими житейскими сложностями. По внешнему виду блондинки сложно было сказать, что она сейчас испытывает или переживает после всего сказанного. Одно я знал точно: если она не хамит, не грубит и не лезет драться, значит, ту всё вполне устраивает.

Так мы добрались до ворот академии, где нас уже встречала целая делегация. Всё та же новенькая иномарка, пара родственников Ванессы, улыбочиво встречавших возвращавшуюся с прогулки девушку, и внезапно охранник.

Старый, скрюченный дедок, опираясь на тросточку, спокойно о чём-то беседовал с личным водителем пары. При виде вернувшейся блондинки тот, сняв кепку и поклонившись, поприветствовал девушку, получив в ответ грубое:

– Старый, почему ты ещё не на пенсии?

Раскряхтевшись, мужичок ростом чуть выше метра напрягся и с неким юношеским задором, по-прежнему опираясь на тросточку, попытался вытянуться и показать всем собравшимся свой бицепс, коего под мешковатой одеждой, что тому была явно велика, никто и не увидел.

– Так кто же тогда будет нарушителей да зачинщиков беспорядков останавливать? – хмуро сомкнув седые брови, под которыми едва можно было разглядеть глаза, проговорил старик.

– Без обид, дедуль, но, как по мне, единственное, что ты можешь остановить, так это собственное сердце, – махнув нам рукой, не размениваясь на долгие прощания, обронила Ванесса и исчезла в большом и тёмном салоне.

Откланявшись, вслед за ней растворилась и прибывшая пара, за которой по каким-то своим делам вглубь академии побрёл и старичок.

– Странная она какая-то, – проговорила невидимка, не сильно получив по своей макушке ребром моей ладони. – За что?

– За дело. Не следовало нам лезть в её прошлое. Видно же, что мы разворошили то, о чём она давно пытается забыть.

Назвав меня романтиком и самой галантностью, опять прилипнув, как банный лист, Хлоя взялась сопровождать меня до самого общежития, откуда нам навстречу как раз и вышли две мои старые знакомые. Ай и Вен, нанеся на лицо боевой раскрас, вызвавший смех со стороны моей подруги, облачились в свои лучшие вечерние платья и, как оказалось, искали меня в общаге, желая предложить посетить один клуб, дабы отпраздновать завершение первого учебного дня. «Вчера пили за поступление, сегодня за первый день, ужас». Покачав головой, ответил отказом: сейчас мне хотелось лишь выспаться. Но девушки не собирались уступать. Описав все блага и прелести подобных мест, дамы попытались взять меня под руки, но тут внезапно в дело вступила Хлоя.

Дождавшись дуновения ветра, она прихватила обеих за подол и сильным рывком задрала платья, демонстрируя мне и всем прохожим крайне открытое нижнее бельё, представляющее из себя лишь какую-то ниточку с небольшой ложбинкой, прикрывающей дамское естество снизу. Со всех сторон раздались выкрики и улюлюканье лицезревших данное зрелище парней и даже дедок, шедший далеко впереди, обернувшись и открыв рот от увиденного, выронил свою тросточку.

Не успел я и слово сказать, как две раскрасневшиеся азиаточки, с наполненными злобой глазами прижимая к себе свои платья, уже всю перебирая ножками, неслись от нас с Финкой куда подальше. Вряд ли они видели мою коротконогую спутницу, а вот меня... чёрт, кажется, я только что нажил себе неприятности.

– Ну и зачем было это делать? – глядя вслед оглядывающимся и прямо-таки пышущим злобой девушкам, спросил я.

– Ты что-то или кого-то видел? Я вот не... – хихикнув, выдала невидимка, а после, услышав грубый мужской голос, ойкнула.

– Леди Хлоя Фанфлоу, герою не подобает так себя вести. Это моё вам первое и последнее устное предупреждение! – громко прокричал метровый старичок, а после, сделав запись в своём блокноте, потопал обратно к Колизею.

«Хлоя, кто это?» – оглядываясь, стали перешёптываться между собой перваши и второгдки, бродившие у выхода, а я же вместе с такой же шокированной невидимкой лишь и мог провожать дедка любопытствующим взглядом. Этот дряхлый старичок не только видел её, но и знал, кто она, и пусть сам тарачился на азиаток, не скрывая любопытства, без какой-либо жалости и пощады вынес той предупреждение, вслед за которым, скорее всего, последует что-то более серьёзное.

Это место и личности, что в нём обитают, полны загадок. Здесь нет лучших, не существует невидимых или неуязвимых, на каждого найдутся контрмеры, любого вычислят или поймают. Агата считала себя неуловимой и была поймана с поличным. Хлоя решила, что наконец-то может дать своей тёмной стороне чутка свободы, и сразу же была наказана. Всё происходящее здесь, в этом городе, наталкивало на мысль: «Почему при столь строгом контроле в Сеуле да и во всём мире до сих пор не побеждено зло?» В некоторых местах по-прежнему вспыхивают войны, эпидемии, восстания. Неужели у человечества, обладающего непостижимой силой и ресурсами, не нашлось времени и возможности установить подобный контроль по всему миру, помочь нуждающимся, накормить голодных, дать людям возможность не просто выживать, а жить.

Вытащив из кармана бумажник, открыл его содержимое и тяжело вздохнул. Напитки в том баре стоили недёшево, и платить за меня, разумеется, никто там не собирался. Более того, Агата даже не постеснялась содрать с меня лишнюю двадцатку за «дополнительный сервис», хоть её об этом никто и не просил. Деньги – одна из самых главных причин пробуждения людских пороков – таяли в моих руках буквально на глазах. До этого, живя с отцом, обрабатывая землю, собирая ягоды и заражённые радиацией грибы, я не знал им истинную цену, ну а сейчас, бл*ть, кажется, начинаю понимать, почему многие из-за них по жизни так сильно переживают.

Завтра после занятий предстояло поговорить с наставницей Сереной о взятии разрешения на подработку. Отец говорил, мол, если решу податься во все тяжкие и начать без дела слоняться по городу вместо того, чтобы учиться, придётся найти работу или стать злодеем. Разумеется, бездельничать и филонить я не собирался точно так же, как и становиться преступником. А вот обзавестись парочкой лишних кредитов при помощи подработки мне бы не помешало. Всё же из телика я узнал о множестве очень интересных и доступных мест, расположившихся в передовом мегаполисе Евразийского союза. Здесь тебе и тренировочные аквабассейны, и выставки передового оснащения современных героев, с которыми нам также вскоре предстоит познакомиться. Да даже показательные выступления военных и возможность показательного спарринга с использованием способностей – уже это чего-то да стоит.

Тяжело вздохнув, вновь поглядел на свой чутка схуднувший кошелек. Пара купюр, пара восьмигранных монет. В принципе на поесть пусть и без лишнего шика хватило бы, но, глядя на то, что осталось позади меня, и на тех весёлых девушек, что всюду бродили рядом, хотелось

чего-то большего. Отец учил, что мужчина должен помогать девушкам и защищать их, если нужно, местами даже и монетой, но в меру, а тут...

Все ситуации, в которых я за сегодня побывал, складывались в крайне пугающую картину. Сначала за меня вступилась Ванесса, пусть это было и необязательно, но всё же в глазах тех трёх я уже рухнул ниже плинтуса. После мне надавала подсрачников Хлоя, и, словно ничего незначущую куклу, против моей же воли засосала Агата.

«Полный п-провал... – осознавая, как много раз за сегодня оказывался в неловких положениях, зажмурившись, принялся массировать виски. – Всё не по плану, ну да ладно, ничего страшного ведь не произошло, так что не расстраивайся, Саня, всё будет хорошо», – понимая, что совсем не так представлял себе первый день в академии, подумал я.

Глава 15

Прекрасная мелодия Сирены

Вечер завершился благополучно. Подуставшая от наших дневных «физических» упражнений Хлоя без лишних вопросов откланялась, дав мне возможность спокойно вернуться в своё общежитие, где – о чудо! – никого не оказалось. Весь вечер и всю ночь по соседству снизу и сверху доносилась музыка, чей-то смех и даже крики. Понятия не имею, сколько раз за сегодня комендантша наведывалась к моим соседям, пытаясь тех успокоить. Но, к сожалению, восемнадцатилетние ребята так просто не сдаются. К счастью, я был не из их числа. После одной какой-то громкой разборки сверху просто завернулся в одеяла и закрыл уши подушкой, затем благополучно отдался в руки приятного сна.

Но тогда мне, как и любому другому герою по правилам устава академии, требовалось поступить совершенно иначе.

Наутро, перед началом занятий, наставница Сирена оповестила о произошедшем ночью инциденте, после которого двое парней оказались под арестом и их проблемами и спорами занялись местные органы власти. Драка, делёжка, конфликт и логичный, как по мне, конец. Двое в больнице, двое под надзором инспекции академии. По-видимому, именно так на протяжении долгих лет обучения, муштры и строгой дисциплины отбирались и создавались настоящие герои.

День прошёл спокойно: ни Хлоя, ни Ванесса особого внимания мне не уделяли, позволив тем самым лучше вникнуть в происходящее в нашем классе. Также на занятии с наставником Оливером удалось неплохо показать себя в спарринге. Моим противником стал тот самый парень с шипами на спине и плечах. Сражаться против него было куда легче, чем против той же невидимки. Прямолинейный, уповающий на грубую силу, он постоянно шёл вперёд, отчего мои атаки с флангов при помощи невидимой для того телекинетической руки становились всё более сокрушительными, особенно в моменты, когда мне удавалось использовать способности на максимум, при этом комбинируя их обычными приёмами рукопашного боя.

Контроль тяжело давался, периодически рука просто развеивалась не долетая, а иногда и наоборот, была куда сильнее чем я планировал, но, ради приличия стоило отметить – мой противник оказался очень стойким парнем. Его плотная шкура, прикрытая крепкими колючками, служила отличным щитом, о который при ударе можно было порезаться, вот только помимо стойкости и шипов у него было разве что огромное желание несмотря ни на что продолжать свой бой. Вне зависимости от положения, перспективы и прочего тот вставал, поднимал руки и вновь кидался на меня со словами «продолжим». Поначалу я случайно вырубил его... дважды. После стал оттачивать на нём более ювелирные удары, точность и урон, стараясь не причинять лишнего вреда. Итог: семнадцать ноль, я стою над дикобразом, протягивая тому руку, а парень с усмешкой на лице принимает мою помощь, поднимается и благодарит. Телепатически ловлю его мысли: тот разбит и подавлен. Способность сработала как нельзя вовремя и я утешительно говорю парню, что ещё бы чуть-чуть и выбился из сил, после чего боец спокойно мог бы уложить меня на лопатки. Ведь именно этой стратегией в конечном итоге он и пытался меня победить. По растянувшейся улыбке и таким же хвалебным одам в мою сторону понимаю: миссия по поддержанию боевого духа одноклассника выполнена успешно.

Следом за завершившимся учебным днём вместе с подошедшими сияющими от счастья Хлоей и Ванессой двинулся к главному учебному корпусу. Как и я, девчонки сегодня крайне продуктивно отработали на арене. Невидимка спокойно вырубил парня, ориентировавшегося

на нюх и реакцию. Припомнив оборотню и конфликт с блондинкой в первый день, и всё другое, за что не любит мужиков, невидимка отвесила тому таких люлей, что даже наставник был вынужден вмешаться. Ванесса же сработала чутка грязнее и, впервые дорвавшись до соперника, не знавшего о её истинной силе, специально подставилась под мощный и сокрушительный удар, выпустивший той кишки наружу. Используя грунт для создания оружия смуглая девушка при виде располовиненного тела с криками кинулась к Ванессе на помощь, после чего Бессмертная, не упустив момента поиграть в умирающую, прокляла ту и прикинулась мёртвой. Слезы, сопли, некое траурное настроение повисло на арене. Многие из местных слышали, что в академии с периодичностью умирали студенты, и многие восприняли разорванное на две части тело как один из таких случаев.

Но, как всегда, внезапно обхватившая руками плакавшую над собой беднягу Ванесса, состроив демоническую гримасу и облизнув щёку песчаной девочки, зловеще прошептала: «Я заберу тебя с собой».

После данного происшествия Бессмертная до конца занятия сражалась только с наставником, который, не жалея сил и средств, пытался нанести той хоть какой-то урон, но, регенерируя с бешеной скоростью, теряя ноги, руки, органы и даже голову, она постоянно восстанавливалась и опять кидалась в бой. Но до победы над наставником ей ещё было ой как далеко, а вот до завоевания его уважения чутка ближе.

Отказав девушкам, звавшим меня опять посетить заведение с прекрасным названием «Разбитое табло», двинулся в учительскую. Как бы мне ни хотелось составить им компанию и немного отвлечься, требовалось договориться насчёт работы. Мне нужны были деньги, а рассчитывать на помощь отца и его подачки я не мог. Всё же взрослые ребята должны сами обеспечивать свои "взрослые" нужды.

Учительская оказалась практически пустой, один из наставников соседней группы отправил меня в комнату отдыха, из которой уже другой преподаватель перенаправил меня в наш ученический класс, где наконец-то и удалось настигнуть Сирену.

Последние лучи алого заката, пробиваясь сквозь окна, падали на прекрасную голубоволосую женщину, присевшую на краешек последней парты центрального ряда. Её лазурная кожа, играя в лучах солнечного света, переливалась, из-под слегка приподнимавшихся из-за ушей жабр доносилась некая приятная и крайне мягкая мелодия.

– Наставница Сирена... – проговорил я, чутка приблизившись, и та, словно вынырнув из воды, встрепенулась и, поморгав своими большими зелёными глазами, с каким-то любопытством поглядела на меня.

Сейчас под пятой точкой этой «русалки» находилась именно моя парта. Стоило ей лишь подняться и поправить своё строгое платье, как на деревянной поверхности, отпечатавшись, отразился чёткий контур её упругой попы. Выгнав из головы дурные мысли и вспомнив, зачем я здесь, перевёл взгляд со стола вновь на Сирену. По деловитому и гордому виду, а так же её резко переместившемуся со стола вновь на меня взгляду понял, она знала, куда я смотрел и о чём думал. Лёгкая улыбка всплыла на этом вечно деловом лице.

– Слушаю вас, уважаемый Александр, – сделав шаг мне навстречу, отчего расстояние между нами сократилось до неприличного минимума, произнесла та.

– Я бы хотел обсудить с вами возможность совмещение учёбы и подработки.

Любопытный взгляд сменился неким властным и хозяйственным. Сделав шаг в сторону и оценив меня в профиль, наставница негромко поинтересовалась:

– А не рановато ли, уважаемый Тэн. Обычно студентам требуется месяц на принятие себя, ещё месяц на принятие своей силы и на осознание того, можно ли её использовать среди обычных граждан или нет. – Взяв мою руку с блокиратором и проверив его мощност, Сирена

изящным пальцем перевела его в полную силу действия. Её тонкие полоски жабр вновь завибрировали, на лице проступили капельки пота, а кисти рук, осторожно опустившись на мой пиджак, устремились к воротнику рубашки. – Я понимаю, у вас сложности, многим прибывшим из дальних регионов приходится тяжело, вопрос лишь в том, готовы ли вы к ним, – застыв всего в сантиметре от моей спины, проговорила она. – Готовы ли вы стать не только героем, но и самым обычным мужчиной, обязанным выполнять самые обычные задания и действия...

Голос наставницы, словно приятнейшая мелодия, зазвучал в моей голове. Некая протрация, потерянность, вместе с ней расслабленность и неконтролируемая похоть перемешались, не давая мне возможности использовать собственное тело.

– Готов! – Восприняв данные слова Сирены как проверку, лишь чудом сумев взять над разумом и поселившимся в нём чужим голосом контроль, вернулся в текущую реальность. Стоя уже напротив меня, удивлённо хлопая глазами, застыла женщина, чья грудь находилась в нескольких сантиметрах от меня, а руки держались за мой ремень.

– Извините... – растерянно взглянув на её пальцы, а после на упругую грудь, произнёс я.

– Ничего, у вас ширинка расстегнулась... – так же растерянно хлопая глазами и отстраняясь, проговорила та.

Глава 16

Номер два

Одним движением застегнув молнию, при этом опустив голову, мельком пробежался глазами по высоким туфлям, стройным ногам, юбке и, опять подняв взгляд, упёрся в эту подтянутую лифчиком или топиком грудь, находившуюся для меня на уровне глаз. Открыв рот, дабы повторить цель своего визита, запнулся: отчего-то к этой женщине тянуло настолько сильно, что все мысли из головы вылетали напрочь и я попросту забыл, зачем пришёл!

– Александр, вы что-то хотели мне сказать? – Руки наставницы сложились под грудью, отчего та, слегка подпрыгнув, стала больше. Обычно Сирена всегда застёгивалась до последней пуговицы, держала учеников на расстоянии, а тут её глубокое декольте так близко к моему лицу, а сама наставница, понимая, что я в тупую, словно похотливое животное, пялюсь на её холмы, даже и не пытается мне возразить. Что со мной происходит?!

– Извините, быть может, в другой раз, я, пожалуй...

– Пойдите, – не дав мне повернуться к ней спиной и прихватив за плечо, обратилась зеленоглазая, причём я вновь ощутил тот самый странный звук, исходивший из её жабр, представших за ушками и длинными волосами. – Сёстры Анна и Кэт со схоже фамилией Тэн, находящиеся на последнем году обучения, случаем не ваши родственницы?

– Всё верно, мои старшие сёстры. Мы не виделись с ними больше восьми лет, и если вы хотите что-то спросить, то...

– Читать мысли, как погляжу, вы ещё не научились, – перебила меня наставница. – Не знаю, что послужило причиной расставания, но для вашего блага порекомендовала бы обратиться к сёстрам за помощью. Анна пусть и владеет одной способностью, хорошо зарекомендовала себя в Б группе как отличный телекинетик, способный при помощи силы не только разрушать, но и вести разведку. Кэт или же Екатерина, несмотря на свою посредственную мутацию, владеет даром животного чутья, тоже, кстати, в этом на потоке Б одна из лучших, хоть и другие её результаты оставляют желать лучшего.

Обратиться к сёстрам? В дни, когда мы ещё были одной семьёй, я постоянно с ними играл то в куклы, то в войнушки. Они всегда, в любой момент оказывались рядом и помогали мне. Что же могло всё это изменить, разрушить семейные узы, словно картонный домик? Захотят ли они вообще видеть меня после того, как отец фактически отказался от них, оставшись со мной.

– Я вас услышал, наставница...

– Это хорошо, что с вашими ушами всё в порядке, Александр, главное, чтобы теперь мозги не подвели, – вновь нацепив на лицо всю свою строгость, властность и праведность, проговорила Сирена, а после указала мне рукой на двери. – Если это всё, можете быть свободны.

Покинув аудиторию, тяжело вздохнул, а после, сунув руки в карманы, ощутил то, чего там до этого не было, и резко вспомнил: «Я же за работу пришёл спросить». Думая, стоит ли мне вновь попытаться завести эту тему с наставницей, развернул сложенный на четыре части листок бумаги и афигел.

«Разрешение на работу С класса с полным запретом использования способностей». Когда оно успело оказаться у меня в кармане?! Чёрт, не понимаю. Неужели я и вправду каким-то случайным образом впал в протрацию или попал под воздействие силы Сирены. При воспоминании о расстёгнутой ширинке на ум пришла сразу всякого рода пошлятина, но мой поднывший снизу по команде друг имел на это слегка иной взгляд.

– Госпожа Сирена в этой аудитории? – внезапно донёлся знакомый мужской голос из-за спины, отчего я, подпрыгнув на месте, сумкой прикрыл выпирающее на штанах место и обернулся.

– Здравствуйте, господин директор, да, в кабинете, – чутка подавшись вперёд и поклонившись, ответил я.

Хмурый, как сама грозовая туча, старичок, казавшийся самым нормальным из всех местных учителей и учащихся, недовольно сверлил взглядом меня и мою учебную сумку.

– Занятия давно закончились, уважаемый Тэн, зачем вы здесь? – спросил директор, на что я в ответ лишь молча протянул листок с разрешением, подписью и печатью, поставленной наставницей. Тучи в глазах директора стали слегка светлее. – И это всё? – как-то даже слегка растерянно спросил он – я кивнул.

Полностью расслабившись, мужчина позволил себе даже улыбнуться и похвалить меня за трудолюбие. «Ученики должны не только учиться и работать, но ещё и отдыхать», – доброжелательно проговорил он и, встав спиной к двери, рукой предложил мне «свалить куда-нибудь подальше».

– Быть может, в этом месте и вовсе нет нормальных людей, – оглянувшись и заметив, как тот входит в кабинет Сирены, вслух проговорил я прежде, чем случайно столкнулся лоб в лоб с самой неожиданной персоной.

Телекинетической рукой обхватил себя, а после, словно волну, запустил способность во все стороны. Результат нулевой: рука прошла до стен, так никого и не задев, а вот сам я кожей ощутил, как кто-то, перепрыгнув мою способность, приземлился позади. Вспомнив приблизительные размеры подозреваемой, вытянул руку в сторону и – о чудо!..

– Ай-ай-ай-ай, пусти, Алекс! – взмолилась Финка, которую мне удалось поймать за волосы.

– А нечего чужие разговоры подслушивать и за людьми шпионить, – схватив ту второй рукой за ухо и принявшись тягать до невидимого покраснения, рыкнул я. – Ты ведь с Ванессой пошла, почему кинула её?

– Да она сама не особо-то и хотела. Напрямую спросила, хочу ли я идти без тебя пить, услышав о том, что так будет скучно, вызвала машину и уехала. Пусти говорю...

– Тебе следует обращаться с ней поаккуратнее, у неё ведь проблемы с общением и видно же, что она поняла тебя неправильно! – нащупав и схватив ту за второе ухо, ещё более злобно прошипел я.

Получил в ответ неожиданное:

– Это тебе следует быть осторожнее. С наставницей Сиреной. Говорят, многие учителя и даже герои пытались завоевать её холодное сердце, но пока лишь одного директора она может подпустить к себе. Видно, что она уважает его как своего начальника, а этот в ответ думает, что у них там любовь-морковь, и все, кто клинья к ней подбивает, в этих стенах очень и очень плохо заканчивают, – высвободившись из моих рук и принявшись жаловаться на свои горящие уши, заключила Хлоя. – Вообще-то, если бы ты просто пошёл с нами, никаких проблем бы не возникло! И да, кстати, ты уже получил на телефон информацию о завтрашних спаррингах? Будешь моим номером два?

– У меня нет телефона, – ответил я и спросил: – Что ещё за номер два?

– В смысле нет телефона, вы что там у себя в деревне всё ещё при помощи голубиной почты и стрел с записками общаетесь? – проигнорировав мой вопрос, саркастично произнесла невидимка.

– У меня имелась электронная книга, а звонить некуда было, только матери, да и то отец требовал, чтобы мы как можно меньше общались. – Выслушав множество нехороших вещей о своём отце, с большей частью которых я мог с уверенностью согласиться, прихватил невидимку

за рёбрышки и, зашекотав до полной и безоговорочной капитуляции, наконец-то узнал, что это за парные поединки и с чем же их едят.

Глава 17

Выбор

На всё той же песчаной арене в окружении семи десятков наблюдателей по центру разместились четверо.

Светловолосая голубоглазая девушка с длинным хвостом и парень среднего роста с древесным окрасом тела представляли команду первогодок. Напротив расположились высокий чёрный парень, ростом под два с половиной метра, в тренировочном костюме с первыми элементами внедрения дополнительных скрытых функций и такая же чёрная, как сажа, девица с длинными дредами и юбочкой, присущей всем второкурсницам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.